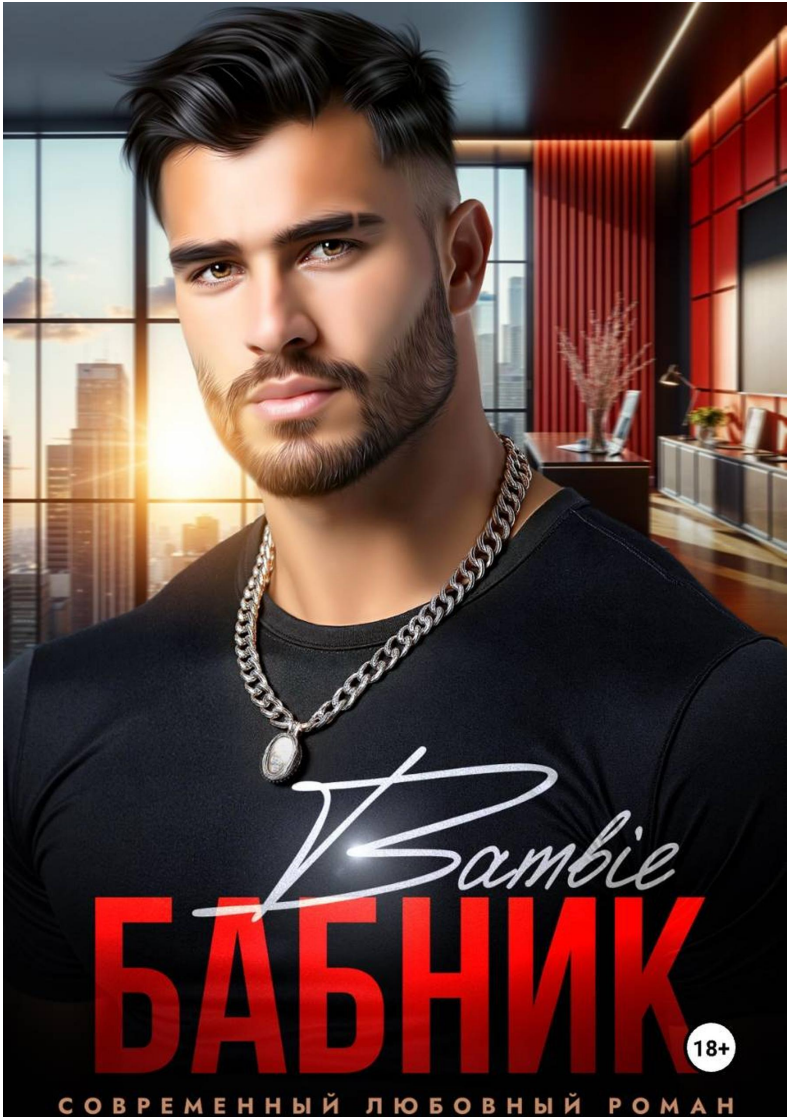

Bambie
БАБНИК
18+
СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Bambie Bambie
Бабник

https://litres.ru/74827282
SelfPub; 2026

Аннотация

Лялька

Знаете, кто такие бесстыжие кобели? Те самые парни, которые, переспав с вами, на утро даже не вспоминают ваше имя. А уж если это был ваш первый раз. В общем. Да. Я по-крупному облажалась. И поклялась себе больше никогда не вестись на кокетливую улыбочку Сэма Лисина!

***

Сэм

Знаете, что такое невезенье? Это когда девушки, на которых ты западаешь, либо начинают встречаться с твоим лучшим другом, либо смотрят на тебя с такой ненавистью, будто ты задушил их любимого щенка голыми руками.

Но я намерен изменить положение вещей. Ляля Стрельцова окажется в моей постели, пусть даже для этого мне придётся привязать её к кровати!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	25
Глава 2	37
Глава 3	49
Глава 4	61
Глава 5	71
Глава 6	77
Глава 7	85
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Bambie
Бабник

Пролог

Ляля

Поверить не могу, что я здесь!

Поправляю своё фиолетовое платье, которое одолжила у Ксени, моей двоюродной сестры, которая, собственно, и уболтала родителей отпустить меня на дачу к Григорьевым. И не просто отпустить, а даже остаться с ночёвкой! Мне! Я уж думала, что опять придётся как дуре сидеть в четырех стенах, пока все остальные тусуются.

Взволнованно бегаю глазами по толпе, выискивая среди беснующихся подростков знакомые лица. Здесь и Танька из параллели, несколько одноклассников, но, в основном, незнакомые ребята. Должно быть, из других школ.

Вообще-то, если говорить откровенно, меня никто не приглашал. Да и кому нужна заучка Стрельцова?

Вот Ксеня — другое дело. Звезда класса, с красивыми светлыми гладкими волосами по пояс, голубыми глазами и милой улыбкой. Девочка с картинки.

И да. Чтоб не возникало вопросов — она не стерва! Будь она стервой, то что бы я, заучка Стрельцова, делала? Верно,

куковала бы в четырёх стенах или играла бы с бабулей в лото…

Ага. Очень весело. Вероятно, не стоит упоминать, что прошлые зимние каникулы я этим и занималась.

Что делала Ксеня? Как обычно, зависала со всеми на «горке» или, опять же, на даче у Григорьевых.

Ну, полагаю, вы поняли, кто главный неудачник в нашей семье, да? И не то чтобы я страшная, как атомная война, просто… В отличие от моих родителей, предки Ксени более свободных взглядов и не кудахтают вокруг неё, как курицы-наседки. Что, безусловно, не одобряет дед, но ничего поделать не может. Вероятно, поэтому мне достаётся всё это нежеланное внимание.

Но нет. Не в этом году! В конце концов, через несколько месяцев мне стукнет восемнадцать!

Угу. И, как любая взрослая девушка, я практически со слезами на глазах умоляла родителей отпустить меня к Григорьевым, чтобы в итоге услышать «нет!». К слову, Ксеня справилась за несколько минут. Почему-то из нас двоих она считалась более ответственной, взрослой, умной, ну и так далее по списку.

Спросите меня, ненавижу ли я её? Нет. Ну, ладно. Может, немножко. Хотя скорее завидую её современным предкам. Мои-то до сих пор живут в восемнадцатом веке.

— Ну как тебе? — сжав мою руку, спрашивает Ксеня.

— Классно, — честно отвечаю, улыбаясь во все тридцать

два зуба. — Тут всегда так много народу?

— Только перед Новым Годом, потом все разъезжаются по домам и курортам.

Ага, но только не мы.

Дачный поселок Севериновка считается одним из самых элитных. Именно здесь всегда отдыхала интеллигенция. Вот и нашему деду, генералу в отставке, ещё при службе выделили участок, на котором он построил дачу. После того как дед ушёл на пенсию, они с бабулей перебрались сюда на постоянку. И, конечно же, все праздники отмечались у них.

Созывались все дети и внуки. То есть моя мама и её брат дядя Слава, а из внуков - я и Ксеня. Родителям повезло больше. У них работа, поэтому им, в отличие от своих бедных детей, не приходилось все свои новогодние каникулы отсиживаться в глуши.

Ладно. Ксене тоже не приходилось. Она уезжала ровно тогда, когда этого хотела. Обычно это происходило после рождества.

— Эх, везёт, — вздыхаю, понимая, что я здесь надолго застряла.

— Да ладно тебе, Лялька! Не кисни! Может, родаки заберут тебя в город?

Выгибаю бровь, мол, серьёзно ли?

Сестра виновато мне улыбается, говоря:

— Хочешь, поехали с нами в Куршевель?

— Как будто меня кто-то отпустит, — ворчу, утыкаясь

глазами в пол.

Не то чтобы у нас не хватало средств. Конечно, мы не Рокфеллеры, но на поездку денег хватит.

— Может, всё-таки отпустят?

— Угу, а Земля сядет на Луну, — саркастически хмыкаю.

— Я придумаю что-нибудь, — подмигивает мне Ксеня и, схватив за руку, тащит в самую гущу толпы.

Мы пробираемся через народ, попутно здороваясь. Я приветливо киваю нескольким знакомым ребятам, с которыми виделась на олимпиадах. Всё они явно удивлены моим появлением, что, впрочем, неудивительно. Ведь я и на «горке» крайне редко бываю.

К слову, «горка» — это такое место, куда сходится вся молодёжь. Кто катается на санках, кто выпивает, кто ещё чем занимается. В общем, до десяти вечера там особо делать нечего, а после меня уже не отпускают.

— Ксюх! — неожиданно кричат сзади, и через секунду на мою сестру наваливается парень, стискивая в объятиях и целуя в щеки.

Я неловко переминаюсь с ноги на ногу.

Напомню, мы всё ещё стоим среди потных тел, а моя рука сжата в руке Ксени.

— Давно не виделись! — растягивает он на губах улыбку. — Я соскучился.

Он красивый. Сразу отмечаю про себя. И я точно его не знаю. Высокий, должно быть, на полторы головы выше ме-

ня, темноволосый, взбитый. Выглядит как взрослый парень, а не как мои прыщавые одноклассники. Нет. Среди моих тоже есть пару неплохих ребят, но они и в подметки не годятся этому красавчику.

Ксеня улыбается ему в ответ так, словно они давно знакомы. Толкает в плечо, смеясь:

— Лисин, на меня твоё очарование не действует! Неужели на это ещё кто-то ведётся, кроме восьмиклассниц? Слышала, те друг другу волосы повырывали.

Мне не совсем понятно, о чем идёт речь. Впрочем, это не мешает мне любоваться незнакомцем. На его голове красуется красная шапка деда мороза с горящими звездочками, белая футболка обтягивает торс, а синие джинсы по последней моде отлично сидят.

Он уже хочет что-то ответить, как замечает, что я на него пялюсь.

Чёрт!

Резко отвожу глаза, старательно делая вид того, что я вовсе не заинтересована.

Угу. И совсем не заметила ямочки на его щеках.

Чувствую его взгляд своей кожей, отчего по телу пробегает дрожь. Что это такое? Так вообще должно быть?

Кидаю стеснительный взгляд из-под ресниц. Он лукаво ухмыляется. Уверена, моё внимание льстит его эго.

Ну, а какому бы парню в нашем возрасте — нет? Для них девчонки — это шкала определения крутости. Чем больше

девчонок, тем ты более крутой. Простая и всем известная схема. Правда, не буду лицемерить. Мне его внимание тоже приятно. И, разумеется, стоит мне об этом подумать, как он произносит:

— А это твоя младшая сестра?

Вот гад!

И так всегда! Хотя, вообще-то, Ксеня младше меня на два месяца!

— Старшая, — просто отвечает. Ей тоже изрядно надоело объяснять.

Даже яркий макияж, каблуки и платье не прибавили мне возраста. Впрочем, без него на меня бы просто смотрели и говорили: «Девочка, ты ошиблась. Детский утренник уже прошел!».

Лицо парня изумленно вытягивается, но он быстро берёт себя в руки. Кокетливо улыбается и протягивает мне руку со словами:

— Я Сэм!

— Ляля, — прочистив горло, протягиваю руку в ответ.

Только вот он её не пожимает, а оставляет на ней поцелуй, затем игриво подмигивает, и, пока я, красная, точно рак, прихожу в себя, кидает:

— Ещё увидимся!

После чего, развернувшись, ныряет в толпу, где громко приветствует уже других ребят.

Провожаю взглядом его спину, пока не чувствую легкий

щипок в бок.

— Понравился? — хитро блеснув глазами, интересуется Ксеня.

— Ничуть, — упрямо отрезаю, вздергивая подбородок.

Сестра взрывается хохотом, снова куда-то таща меня за руку.

Наконец, выбравшись из удушливой толпы, мы заходим на кухню.

— Да ладно тебе, — хмыкает она. — Сэм классный парень, — подмигивает. — Он офигенно целуется.

— А ты откуда знаешь? — подозрительно на неё кошусь.

Ксеня же только загадочно пожимает плечами и подводит меня к ребятам, с которыми мы обычно проводим время на каникулах.

Не понимаю, почему, но меня задевает, что Ксеня целовалась с кем-то вроде этого Сэма. Зуб даю, он не обслюнявил ей лицо, и у него приятное дыхание. Мне, между прочим, даже с первым поцелуем так не повезло.

Как вспомню…

Бр-р-р! Ужас! И со вторым, и с третьим…

Кого я обманываю? Все они были отвратительны!

Хоть их было не так много. Мало, если честно. Аж целых пять.

Нет. Что вы! Я не веду счёт!

Оля и Денис — наши соседи. Именно с этими ребятами мы в детстве лазили по деревьям, срывали зеленые абрикосы

и объедались ими, и строили халабуды.

— Отпустили всё-таки? — Дэн мне улыбается.

Да уж. Это вам не Сэм, как его там… Лисин!

Худощавый, в нелепом свитере с оленями и слишком длинными волосами. Наверное, стоит подарить ему расчёску, потому что на его голове такое гнездо, что, боюсь, оттуда скоро птенцы вылетят. Зато милый.

Угу. И не умеет целоваться. Знаем, плавали.

— Да, Ксеня уговорила, — отвечаю, стараясь незаметно отодвинуться от Дэна.

Не поймите меня неправильно, он хороший парень и все такое, но….

Неужели нельзя сходить к парикмахеру? И что это за отвратительный одеколон? Согласитесь, девушки не позволяют себе ходить, допустим, с заросшими ногами или подмышками. Конечно, за редким исключением.

— Хах! Значит, сегодня затусим?

Меня настораживает этот его шальной огонёк в глазах. И почему мне всегда достаются такие, как Дэн? Я хоть когда-нибудь узнаю, что такое нормальный поцелуй?

— Г-гм, — нечленораздельно выдавливаю, между тем нервно оглядываясь.

Ксеня чувствует меня на ментальном уровне, поэтому быстро переводит разговор на себя, и я спокойно выдыхаю.

Пока ребята сплетничают об общих знакомых, мне на глаза снова попадается Сэм. Он стоит на лестнице рядом с

девушкой, его рука поглаживает её талию. Очевидно, они флиртуют.

Бабник!

Прежде чем он успевает заметить моё нездоровое любопытство (очень странно в течение минуты неотрывно пялиться на незнакомую парочку), отворачиваюсь и хватаю неизвестного происхождения коктейль с барной стойки.

***

Вечер перестаёт быть томным после двух алкогольных коктейлей. Время летит незаметно. С трудом нам удалось отделаться от Дэна и Оли. Пообщавшись и вдоволь натанцевавшись, мы проходим в зал, где ребята сидят на подушках, образовывая круг. Внутри круга, само собой, бутылочка.

— Ксеня, не хотите поиграть с сестрёнкой? — ухмыляясь, выкрикивает Сэм.

— Во что? — тут же включается сестра.

— Семь минут в раю, — пошловато шевелит бровями он.

Ксене особое приглашение не требуется, она тут же скидывает каблуки и падает на подушки, а вот я неуверенно топчусь на месте.

— Что такое? Струсила? — прищуривается Лисин.

Обычно я не ведусь на «слабо», но… Два алкогольных коктейля определенно влияют на мой мозг, поэтому с самым решительным видом я сажусь рядом с сестрой.

— Не страшно?

— Лисин, — резко одергивает его Ксеня. — Отвали от

неё.

— Да что я сказал такого-то? — невинно хлопает глазами. Хорош актеришка!

— Может, она мне понравилась, и я заигрываю?

— Ляля, помни, за его красивые глазки тебе вырвут волосы восьмикласницы. Они того не стоят.

Я глупо хихикаю. Она уже поведала мне о так называемом фанклубе Лисина. Эти девчонки организовали группу в социальной сети!

А однажды даже украли из его кармана носовой платок как трофей, что довольно мерзко. Сэм, безусловно, прикольный парень, но не настолько, чтобы рисковать своими волосами.

— Ты ей рассказала? — разочарованно стонет. — Вот змеюка!

Ксеня в ответ очень «по-взрослому» показывает язык.

— Ладно! У нас плюс два участника! Давайте играть! — кричит парень, сидящий сбоку от Сэма, после чего крутит бутылку.

Я задерживаю дыхание. От прежней смелости остается жалкий пшик.

Семь минут в закрытом помещении с парнем? Поправочка, с НЕЗНАКОМЫМ парнем.

Именно так. Капсом. Очень плохая идея, Стрельцова. Очень.

Про себя молюсь, чтобы бутылка не указала на меня и,

бинго, она указывает на другого парня.

— Ну, что? Пойдете? — кто бы сомневался, Лисин не может держать свой рот закрытым. — Пообщаетесь, так сказать. Никто ничего не узнает, пацаны!

— Да пошёл ты, Лисин!

Бутылку снова начинают раскручивать, и на этот раз горлышко указывает на миловидную брюнетку. Парочка под улюлюканье отправляется на второй этаж.

— Засекайте! Время пошло! — командует Сэм. — Как думаете, сосутся? — уже обращаясь к нам, заинтересованно спрашивает.

— Фу, Сэм! Какой ты пошляк! — кривится одна из девушек, и я не могу с ней не согласиться.

— Я просто мужчина, Антонова. Или ты думаешь, что после поцелуя пацаны обсуждают бабочки в животе? — заламывает саркастически бровь. — Нет. Они обсуждают стояк.

И снова этот парень вводит меня в краску. И не только меня. Эту Антонову и еще несколько девушек тоже. Вот, что значит — язык без костей.

Когда ребята спускаются и садятся, бутылку снова раскручивают. И, слава всевышнему, она показывает не на меня, а на Ксеню.

Угу. Я ужасная и неблагодарная сестра.

Что поделать? Мир несправедлив.

— Везучий ублюдок! — кричит им вслед Сэм. — Ну ничего, — вдруг его взгляд устремляется на меня. — До нас с

тобой тоже очередь дойдет, малышка, — снова подмигивает, а я просто теряю дар речи.

— Итак? — откидывается на локти, хитро смотря из-подо лба. — Откуда ты? Почему я раньше тебя не видел?

— Столица у нас большая. А здесь я бываю на каникулах и… — запинаюсь. Вряд ли «меня не отпускают» будет звучать круто. Да, я тоже попалась на эту удочку. — И недолго, поэтому….

— Ну тогда хорошо, что мы сегодня встретились, верно?

— Угу, — осторожно отвечаю.

Да что с тобой такое, Стрельцова? В кои-то веки на тебя обратил внимание нормальный парень, а ты не можешь выдавить из себя двух несчастных слов!

Сэм отвлекается на своего друга, и я поникаю, поэтому, когда возвращается раскрасневшаяся Ксения, даже не обращаю на неё внимания.

— Твоя очередь! — меня толкают в бок.

Неуверенно кошусь на бутылку.

А если она укажет на другого парня?

Ладно. Это же не конец света.

Касаюсь бутылки и кручу, зажмуриваясь.

— Ну, наконец-то! — ликующе выкрикивает Сэм. — Это судьба!

Открываю глаза, всё ещё не веря.

Бутылка указала на него?

Да не может того быть!

Судя торжествующей ухмылке Лисина, ещё как может!

Тот уже встал, и протягивает мне свою руку, нетерпеливо постукивая ногой.

На подкашивающихся конечностях встаю, и уже протягиваю руку, как меня за плечо хватает Ксения, притягивает к себе и шепчет на ухо:

— Ты уверена?

— Да, всё хорошо, — заверяю её, тепло улыбаясь.

— Будь осторожной.

Уже более уверенно, протягиваю Сэму руку. Он хватает её, резко дергая меня на себя.

— Теперь ты в моём распоряжении на целых семь минут, — муркает на ухо, отчего мое сердце заходится в бешеном ритме.

Глупо отрицать, что я нервничаю. И ещё глупее, что меня тянет к этому парню. Я же не собираюсь с ним спать, верно? Мы можем и просто поболтать.

Поднявшись на второй этаж, мы заходим в комнату. Здесь практически нет света, за исключением настольной лампы, что придает атмосфере интимности.

Дверь с хлопком закрывается. Я чувствую своей спиной, исходящее тепло от Сэма.

Должна признаться, это волнительно.

Он осторожно берет мою руку в свою и переплетает наши пальцы, а потом разворачивает меня к себе лицом.

— Чем хочешь заняться? — прикусив губу, спрашивает.

— Эм-м, — сглатываю, делая нервный шажок назад. — Я… Не знаю…

— О, серьёзно? — наигранно удивляется. Этот парень выглядит как довольный удав. Клянусь вам. — У меня есть пару интересных идей…

— Стесняюсь спросить, каких, — бурчу себе под нос, на что Лисин взрывается хохотом.

— Да ладно тебе, малышка! Ты выглядишь так, будто я собираюсь заниматься с тобой чем-то очень неприличным. Может, я просто хотел поболтать, например.

— Да что ты?

Его губы подрагивают, словно он сдерживает смех. Мне, если честно, вообще не смешно.

— Ладно. Я вру. В мои планы не входили беседы, — вдруг настойчиво притягивает меня к себе за талию, отчего я пораженно ахаю. — Я надеюсь, это не первый твой поцелуй?

— Что? — хрипло выдавливаю.

— Ну, я могу научить…

— Я умею, — хмурюсь, а потом запоздало понимаю, что это ловушка.

Чёрт!

— Отлично!

А затем его губы накрывают мои. Вот так просто. Без лишней суеты и, Господи спасибо, слюней. Сперва все довольно невинно. И я даже начинаю робко отвечать. Он кладёт мою руку себе на щеку, пока оставляет осторожные поцелуи на

губах. Приоткрывает мои, проскальзывая языком внутрь, и тут заканчивается вся невинность.

Чистая страсть.

Наши языки сплетаются, и я совсем теряю связь с реальностью. Это определённо не те слюнявые отвратительные поцелуи, что у меня были.

Это приятно. А ещё… Возбуждающе.

Не знаю, сколько вот так мы целуемся, но, когда дверь открывается, я испуганно отскакиваю от Сэма.

— Семь минут давно прошли, ребята, — ухмыляясь, аля «я знаю, что вы тут делали», говорит один из парней, с которым мы играли.

Парень, не переставая ухмыляться, уходит, оставляя нас наедине.

Мои щёки пылают. Впрочем, как и всё тело.

— Надеюсь, что тебе понравилось, малышка, — облизывая губы, произносит Сэм. — Мне-то уж точно! Если захочешь повеселиться, то найди меня!

И да. Он снова подмигивает.

К счастью, когда мы спускаемся вниз, я не нахожу среди толпы Ксени. Она ловит меня у лестницы, где набрасывается с вопросами.

— Ну как? Что вы делали? Он тебя не обидел?

Обида? О-о-о… Это последнее, что я чувствую. На самом деле, мне хорошо. Настолько хорошо, что я позволяю себе расслабиться и почувствовать себя простой девчон-

кой. Непринуждённой, весёлой, даже легкомысленной. Собственно, поэтому выпиваю ещё пару коктейлей.

Мы танцуем до упаду. Судя по ощущениям, мои ноги - одна сплошная мозоль, но это не мешает мне отрываться.

Ей богу, как в последний раз!

Я участвую в каких-то абсолютно нелепых конкурсах, пою в караоке, играю в твистер. Время от времени мы с Сэмом пересекается, и каждый раз парень, что бы вы подумали?

Да. Подмигивает.

В итоге, когда народ выдыхается и повсюду валяются тела, а Ксения пропадает из моего поля зрения, я снова натыкаюсь….

Нет. Не на Сэма.

На Дэна.

— Ты целый вечер от меня бегаешь, — обидчиво упрекает, хватая меня за руку.

Меня пошатывает.

Ещё бы от такого количества алкоголя.

Силуэт Дэна расплывается. Вот бы его ещё не слышать!

— Пойдём, я…

— Секунду! — резко вырываю свою руку. — Я в туалет. Сейчас вернусь!

Так себе предлог, но главное, что он срабатывает.

Взлетаю по лестнице со скоростью света и оглядываюсь назад. Слава богу, Дэн не преследует меня. С него станется.

Я без понятия, где здесь туалет, но мне он и не нужен.

Лучше бы просто найти свободную комнату. Вот только эта задача оказывается не из простых. Практически все комнаты заняты совокупляющимися подростками.

Ладно. Осталась последняя.

Уже наученная горьким опытом, лишь немного приоткрываю дверь. Из неё, к счастью, не доносится скрипов кровати или стонов, поэтому я наглею и открываю её полностью, а затем захожу и закрываю за собой.

Ну, наконец-то!

Пытаюсь нащупать на стене выключатель, как вдруг раздаётся щелчок, а потом загорается прикроватная лампа.

На кровати лежит Сэм.

Кхм. В одних трусах.

— Прости, — поспешно отворачиваясь, кидаю. — Я думала, тут не занято, поэтому…

— Для тебя не занято, — хмыкает он.

Кажется, он тоже изрядно набрался.

Отлично, теперь нас таких двое.

— Проходи.

— Да нет, я…

— Поверь, лучше места ты не найдёшь. Если хочешь, можешь к ребятам третьей присоединиться. А я, вроде, неплохая компания.

Он хлопает ладонью по кровати рядом с собой.

И правда, чего я ломаюсь? До утра осталось всего ничего. Ксеня, похоже, отлично проводит время, а внизу меня под-

жидает настырный Дэн.

Да, Лисин - определённо не такая уж плохая компания. Как я уже выяснила, очень даже приятная.

Пройдя вглубь комнаты, сажусь на край кровати, скидываю туфли и счастливо улыбаюсь.

Кайф…

Закидываю ноги на постель и начинаю массировать.

Я все понимаю, тут парень, но, попробуйте походить и потанцевать на каблуках полночи. То ещё удовольствие, я вам скажу!

— Я хорошо делаю массаж, — шепчет Сэм.

Почему-то он оказывается очень близко. Я чувствую его дыхание на своей шее. Он убирает мои руки со ступней и начинает сам их нежно массировать. Из меня невольно вырывается стон. Совсем разомлев, я откидываюсь Сэму на грудь, его губы так близко оказываются к моей шее, и он оставляет на ней нежный поцелуй, а я и не против.

Массаж перетекает во что-то большее, но я не хочу сопротивляться.

Я пьяна, во мне бурлит желание, и мне нравится этот парень.

Поэтому «это» случается.

***

Утро начинается с осознания всего произошедшего ночью. Я резко подрываюсь с кровати, стыдливо прикрывая наготу простынью. Сэм дрыхнет без задних ног. Тоже абсо-

лютно голый. Не остаётся сомнений в том, что именно здесь происходило ночью.

Найдя свои вещи, достаю из сумочки мобильник, на экране которого уже висит несколько пропущенных от Ксени.

«Ты где?» — пишу ей.

«Внизу, а ты?»

«Сейчас спущусь» — отвечаю, после чего впрыгиваю в бельё и платье, каблуки беру в руку.

Хватаю сумочку и выбегаю из комнаты, прикрывая тихо за собой дверь.

— Ты где была? — когда я спускаюсь вниз, набрасывается на меня Ксеня. — Я за тебя переживала.

— Я… Просто уснула в комнате наверху, — мямлю.

Она быстро окидывает меня взглядом, потом сама себе кивает и говорит:

— Ладно. Иди в ванную, а потом на кухню. Нас отвезет Лёша.

— Лёша? — недоуменно спрашиваю.

— Мой друг, — поясняет.

Видимо, это тот друг, с которым она провела ночь. Однако я молчу, сама-то не лучше.

Плетусь в ванную, где ужасаюсь своему отражению.

Подумать только, я потеряла девственность с малознакомым парнем! Чёрт побери! Это - точно не то, чему меня учила мама.

«Честь нужно беречь смолоду», — всегда повторяли они

с бабушкой.

Угу. Я «прислушалась» к их советам. Не приведи Господь, об этом кто-то узнает. Дед заставит этого Лисина жениться на мне. И будет у меня не выпускной, а свадьба.

Хватаю бумажные полотенца и вытираю тушь под глазами, ополаскиваю лицо и даже выдавливаю немного зубной пасты себе на палец, чтобы почистить зубы. Ну или хотя бы избавиться от перегара. В сумочке нахожу резинку и скручиваю запутанные волосы в пучок. Конечно, выгляжу я все ещё ужасно, но, по крайне мере, похожа на человека.

Выйдя из ванной, плетусь на кухню.

Уже из коридора слышу громкий смех Сэма. Живот скручивает в предвкушении.

Мне показалось, что вчера между нами что-то произошло. Химия. Это точно была она. Не то чтобы я думаю, что он признается мне в любви. Не настолько я наивна, но… что-то точно должно быть!

Захожу на кухню. Сэм стоит спиной ко мне и, запрокинув голову, хохочет. Его волосы взъерошены, он уже одет, и, несмотря на помятый вид, выглядит неплохо.

Пройдя дальше, наконец, я попадаю в поле его зрения и жду…

Чего жду?

Без понятия.

Но, так или иначе, ничего не происходит. Поясню, совсем ничего.

Ни слова, ни полслова. На его лице даже нет капли узнавания.

Ладно. Может, он просто с утра плохо соображает?!

— Доброе утро! — приветливо улыбаясь, говорю.

В ответ я получаю лишь жалкий кивок.

Кивок, вашу мать! И это всё.

Улыбка сползает с моего лица.

Он что… не помнит?

Козел просто отворачивается, затем смотрит в свой телефон и начинает прощаться.

— За мной приехали. Всем пока, ребята! Круто потусили! Ксеня, — оставляет на её щеке звонкий поцелуй, потом обнимает меня, — её старшая сестра, — подмигивает, прощается с другими ребятами и уходит.

Вот сволочь! Ему ещё хватает наглости мне подмигивать!

Глава 1

Ляля

— Нельзя столько работать! Ты себя угробишь! — ворчит в трубку Лера. — Мы несколько дней назад пережили защиту диплома и, как минимум, заслуживаем оторваться!

— Не знаю, — неуверенно отвечаю. — Вечеринка у какого-то спортсмена, серьёзно?

— Не у какого-то, а у Сашиного лучшего друга, — поправляет она меня.

— Угу. Случайно не у того самого, которого ты отшила?

Слышу, как она вздыхает.

Согласна. Это было грубо. Но она, чёрт возьми, зовёт меня на вечеринку к спортсмену!

Я. Терпеть. Не могу. Спортсменов.

Все они — напыщенные индюки. Гора мышц, застрявшая на стадии развития питекантропа. Самовлюблённые задницы, которые думают, что им все позволено.

И да. Я предвзято к ним отношусь.

В последний раз, когда я пересекалась со спортсменом, придурок хлопнул меня по заднице и ждал, что я завоплю от счастья и кинусь ему на шею.

Перед игрой, дело было на футбольном матче, я взяла у него интервью, в котором он едва ли не бил себя в грудь, как годзилла, и был как-никогда уверен в победе. Я даже не

скрывала радости и злорадства, когда в итоге они продули со счётом 2:0. Добавила едкие комментарии в конце репортажа, а потом с садистским удовольствием наблюдала, как раздосадованный футболист получает взбучку от тренера.

Интервью вышло настолько удачным, хоть я и не спортивный обозреватель, что разлетелось по всем пабликам социальных сетей с нарезкой неудачных моментов. И хотя мне бы хотелось в это верить, но вряд ли этот недоумок извлёк из всей этой позорной ситуации урок.

Помните, эволюция обошла этого парня стороной!

— С тем, но всё улажено, — не слишком-то уверенно произносит Лопушкова.

Откровенно говоря, развеяться мне не помешает. Последние недели выдались тяжёлыми как и морально, так и физически. Попробуйте в сутки спать по четыре часа, ездить в область на съёмки в ночь, чтобы

снять в заповеднике рожающую черепаху, а с утра мчаться на ГОС-экзамен. Ничего необычного, просто моя жизнь.

Пожар? Наводнение? Карантин? Ураган? Никаких выходных.

Съёмки, съёмки, съёмки. Журналиста, как известно, кормят ноги.

— Давай же! Соглашайся!

— Ладно, — неохотно отвечаю.

— Отлично! Будь готова к семи. Мы заедем за тобой!

— Договорились.

Отключившись, я сразу же начинаю жалеть.

Ну и зачем согласилась? Не то чтобы я такая ханжа или забитая мышь, просто вечеринки на дому - не тот вид развлечений, который мне по душе. По мне так лучше сходить в бар или в караоке, опрокинуть пару-тройку коктейлей и потанцевать. Возможно, с кем-то непринужденно пофлиртовать.

Вечеринка на дому — это же самая настоящая вакханалия. Куча девушек в бикини, лапающие их срам питекантропы, льющийся рекой алкоголь, дебильные шутки, на уровне пятого класса, и розыгрыши.

Но, так или иначе, я уже дала свое согласие. Перезвонить с тупой отмазкой «У меня сдохла собака», - безусловно, очень заманчивая идея, но, к сожалению, у меня нет собаки. А ничего путного больше в мою голову не лезет.

Это первые полноценные выходные за несколько недель. И для меня нет ничего лучшего, чем валяться в ванне с пеной, делать маски и смотреть глупые девичьи мелодрамы. Собственно, этим я и занимаюсь вплоть до шести вечера.

Какое же это счастье, - жить одной - я вам скажу! Никто тебя не дергает, не указывает, что делать, и не следит за каждым твоим шагом.

Переезд от родителей дался мне непросто. В основном, потому что отпускать меня никто не хотел. Будь воля моих родителей, из их дома я перебрались бы только в дом мужа. Мужа, которого, разумеется, они бы сами мне выбрали. Без

скандала бы не обошлось, но я как взрослая и независимая девушка приняла решение: сняла квартиру и съехала.

«Взрослой» и «самостоятельной» я была на тот момент целых два месяца. И свою работу на федеральном канале «РСТ» получила благодаря связям своего деда.

Ага. Очень самостоятельная.

И пусть это место досталось мне незаслуженно, но уже больше года я пашу, как папа Карло, доказывая всем и себе в первую очередь, что я профессионал своего дела. И весьма успешно, стоит заметить. Я прошла

огонь и медные трубы, чтобы со мной начали считаться и относиться с уважением.

Выровняв волосы и сделав лёгкий макияж, натягиваю белое платье-рубашку, подпоясанную кожаным ремешком. Опрятно, свежо и удобно. На ноги обуваю туфли на небольшом каблуке.

Перед самым выходом бросаю взгляд в зеркало, довольно киваю сама себе, а после уже выхожу.

Я не из тех девушек, что опаздывают. Время - слишком ценный ресурс, чтобы им разбрасываться.

Именно поэтому, как дура, стою десять минут у подъезда, ожидая машину Зайцева. Сладкая парочка подъезжает ровно в семь, как по часам. Запрыгиваю в машину и здороваюсь с ребятами.

— Привет! — отвечает Лера, целуя меня в щёчку.

— Здорово! — а это уже Зайцев.

Честно говоря, их сложно представить вместе. Та ещё парочка. Обормот Зайцев и серьёзная Лопушкова. Однако, несмотря ни на что, они вместе.

Серьёзно, от этих ребят такие искры летят, что даже мне с ними становится жарко. Они до безобразия влюблены. Впрочем, у Зайцева не было ни единого шанса. Лера - слишком ценное сокровище.

Красивая, остроумная, забавная, что ещё нужно, чтобы потерять голову?

Ему несказанно повезло, что бывший Леры оказался подлой скотиной, которая не смогла удержать свое хозяйство в штанах, и однажды по нелепой случайности мы, две взрослые и умные девушки, решили написать на его машине большими буквами «МУДАК», а потом всыпать на нее помои. Конечно, в тот момент он не совсем понимал, какая удача плывет ему в руки…

— Отлично выглядишь! Серьёзно, Ляля, дай мне шанс найти тебе достойного парня!

Вот, что вам нужно знать о парне моей подруге: крайне настойчивый тип, а ещё жуткий ревнивец.

— Ха! Я знаю, чего ты добиваешься, Зайцев! Ты хочешь найти мне парня, чтобы не делиться со мной Лерой. Не выйдет. Даже когда я буду замужем и у меня будет трое спиногрызов, мы все равно будем устраивать наши девичники!

— Надеюсь, что после ваших девичников мне никто не будет звонить из полиции из-за совершенного вами ванда-

лизма.

Он и в старости будет припоминать нам эту машину.

— Это было всего одни раз! — восклицает Лера, и я полностью её поддерживаю.

— Ну-ну…

Хмыкнув, поворачиваю голову и…

Вашу мать, что это за чертовщина?!

Возле меня, плавно покачиваясь, лежат надувные шары.

На первый взгляд…

— Мне кажется, или это… ? — нервно усмехаюсь.

— Презервативы, — подтверждает мои догадки Лера.

— Могу ли я поинтересоваться, зачем?

— Терпение, дамы, — отвечает Зайцев.

Еще одно, что вам стоит знать о Зайцеве — он ненормальный.

Всю дорогу кошусь на эту гору… шаров.

Что должно быть в голове, чтобы придумать такое? Вероятно, то же самое, что и у людей, которые ночью идут обсыпать помоями чужую машину. Вот только мы были пьяны, а Зайцев - абсолютно трезвый. Это-то и пугает.

Когда мы подъезжаем и паркуемся, я уже отсюда слышу визги, гогот и громкую матерную музыку, отчего морщусь.

— Приехали! Высаживаемся, дамы!

Переглянувшись с Лерой, усмехаемся, после чего выходим. Зайцев плетется где-то позади, пока мы идём к дому. Возле двери толпится очередь, как я понимаю, именинник

лично встречает каждого гостя.

Какое гостеприимство!

Да-да, я предвзята к спортсменам, не забывайте!

Этот парень, как мне рассказывала Лера, то ли боксёр, то ли ещё кто, но суть в том, что он бьёт и получает в морду от другого такого же психа за большие деньги. Это его работа.

Я отвлекаюсь на разговор двух девушек, которым явно требуется, чтобы им промыли рот с мылом.

Мой дедушка отрезал бы мне язык если бы услышал от меня: «Я бы его трахнула!».

Поворачиваю голову, чтобы посмотреть на того, кому эта лесть предназначается.

Сперва мне на глаза попадается точеный пресс, затем - крепкая массивная шея, волевой подбородок, губы, растянутые в кривой улыбке, лукавые глаза, что кажутся мне смутно знакомыми…

Постойте-ка…

Да не может того быть!

Замираю, точно вкопанная.

Даже спустя четыре года моя злость не утихла.

Что я сделала не так в этой жизни?

Ну и, кто бы сомневался, он меня не узнает.

Сэм Лисин повзрослел и стал гораздо мужественнее. Лёгкая небритость ему к лицу, но вот улыбка… Улыбка и глаза остались прежними. Такие же озорные и хулиганские. У этого парня на лбу написано, что он одна сплошная непри-

ятность. Также там можно прочесть: «ничего серьёзного» и «не помню дурочек, с которыми переспал».

Можно, пожалуйста, прямо сейчас сквозь землю провалиться в ад? А лучше пусть туда провалится чёртов Сэм Лисин, у которого хватает наглости поедать меня глазами.

— Это мой подарок? — хищно облизнувшись, спрашивает.

Да что он себе позволяет?!

И только я приоткрываю рот, чтобы послать мудака в очень далекую пешую прогулку, как он снова изрекает:

— Мне нравится. Ты прощен, Зайцев! — делает решительный шаг ко мне.

Нравится? Прощен? Он меня, что, за шлюху принял?!

— Какой подарок, Сэм? — рявкает Лера, отталкивая его от меня.

— Это моя подруга!

— Откуда я мог знать? На ней не написано, что она твоя подруга!

А что я шлюха, блин, написано!

Просто прекрасно!

Что я вам говорила про спортсменов?!

На них всех природа отдохнула!

— Прощу прощения, — отступая, небрежно бросает.

Ага. Как же. Просит.

Ребята начинают над чем-то смеяться, но я нахожусь будто под водой. До меня долетают только обрывки фраз.

Я сбилась со счёта сколько раз вспоминала ту роковую ночь. Сколько раз винила себя за глупость и сколько раз оправдывала своё поведение опьянением. Мне бы солгать и сказать, что меня совратили, и я не хотела, но правда в том, что я все понимала и абсолютно точно хотела. Конечно, насколько может хотеть семнадцатилетняя девственница. Неуклюже, неловко и робко.

К слову, первый раз не оправдал моих ожиданий. В книгах, что я тайком читала от родителей, все было романтично, а девушки испытывали оргазм за оргазмом со звездами в глазах.

Ни-че-го этого у меня не было. Только боль, пыхтение над ухом и, разумеется, практически никакого наслаждения.

Точнее, по-началу все было шикарно. Я правда завелась, но когда дело дошло непосредственно до самого акта, все резко изменилось. Короче говоря, мало того, что я осталась разочарованной, так ещё и мой ночной принц утром превратился в козла.

Ребята начинают обниматься, пока я с кислым лицом стою немного поодаль.

Это вообще нормально желать человеку в день его рождения смерти? Чтобы на него упал метеорит?! Ну или сбил бульдозер?! На худой конец, чтобы член не стоя...

Я настолько погружена в свои мысли, что не сразу понимаю, что руки Сэма Лисина тянутся ко мне, а потом сгребают в охапку.

— Эти ноги будут шикарно смотреться на моих плечах, — шепчет он интимно мне на ухо.

Эти слова подобны ушату холодной воды. Сжав с силой зубы, чтобы не вцепиться ему в горло, вырываюсь из объятий.

Сэма Лисина это ничуть не смущает.

Лера же хватает меня за руку, утаскивая в дом.

— Если захочешь повеселиться, то найди меня! — кричит нам вслед Сэм.

Чтоб ты провалился!

— Не обращай внимание, — говорит мне Лера. Кажется, она всерьёз обеспокоена. — Он всегда такой балбес, но достаточно безобидный.

Безобидный?! Ха-ха.

И всё же мне удается процедить:

— Я и не обращаю.

Целый вечер Лера от меня не отходит, точно привязанная. Поэтому в какой-то момент я просто отправляю её танцевать с Зайцевым, а сама между тем налегаю на коктейли.

Слова Лисина не выходят из головы. «Если захочешь повеселиться, то найди меня!».

Чёрта с два, тупой придурок!

Кажется, я где-то это уже слышала. И мы все прекрасно знаем, чем все закончилось.

Да я скорее утоплюсь в унитазе, чем буду с ним «веселиться»!

Что за нахал?

Смотрю на Леру и Сашу. От танцев они перешли к предварительным ласкам. Ребята так упоенно целуются, что мне становится завидно. А кому бы не стало?

Они до отвратительного влюблены, а об этом мечтает каждая девчонка.

Допиваю коктейль, и уже хочу развернуться, чтобы пойти за добавкой, как перед мной появляется Сэм.

— Итак… Ты меня не нашла.

— Не искала, — едко поправляю его.

Он пожимает плечами, словно это вообще не имеет особого значения.

— Как насчёт того, чтобы со мной выпить? — соблазнительно улыбаясь, предлагает.

— Не пью, — отрезаю.

Его взгляд опускается на мою руку, в которой я держу коктейль, и он вопросительно вскидывает бровь.

Ладно. Это было не очень умно, но…

Нет. Я не собираюсь оправдываться перед этим типом.

И, черт побери, как так произошло, что из всех парней на свете именно он запал на мою подругу, и именно сегодня я пошла на эту вечеринку?

— Предлагаю последний раз, — берет меня за локоть и тянет на себя, наклоняя голову набок.

— Нет, — четко изрекаю. — Я не заинтересована. С Днём Рождения, малыш Сэмми.

Вырываю свою руку, ставлю пустой бокал на стол и, круто развернувшись, ухожу, чувствуя, как мою спину испепеляют глазами.

Хватит с меня на сегодня праздников!

Глава 2

Сэм

Дерьмовый. День. Рождения.

Сначала мне пришлось наблюдать, как мой лучший друг запихивает свой язык в горло девушке, от которой я без ума, а потом меня послала её подруга.

Просто прекрасно.

Это проклятье? Или, может быть, карма? Почему девушки, на которых у меня стоит, шарахаются от меня, как от чумного?

Не поймите меня неправильно, у меня с «этим» делом проблем нет, но приятно сперва погоняться за добычей, как бы банально это ни звучало.

Ей богу, я думал, что эта крошка плеснет мне коктейль в лицо! Она смотрела на меня так, будто я виноват во всех проблемах человечества. Глобальном потеплении, похолодании, экологических катастрофах, войнах… Ну, вы поняли.

Может, она из этих…? В смысле, феминисток… Слышал, те ненавидят мужчин. Открывают кафе, куда всем, у кого есть член, вход воспрещен, выходят на митинги, а ещё комплименты принимают за оскорбления. Не удивлюсь, если однажды они посадят на пику голову какого-то несчастного мужика, за то что тот открыл им дверь.

Точно из этих. Наверное, эта крошка представляла меня

на месте этого мужика.

К слову, я не против феминисток. Не подумайте! По мне так они здорово облегчают жизнь мужчинам. Счёт можно разделить напополам, не нужно изгаляться, чтобы впечатлить, сами хотят работать…

Нет, ну прекрасно же! Вообще можно не напрягаться!

Если бы они ещё перестали считать мужчин виновниками всех бед, то мы бы жили в мире счастливых людей.

Я-то точно был бы счастлив!

Ну, а пока… Пока это здорово бьёт по моему эго.

Тайком обнюхиваю себя.

Вроде не вспотел, пахну приятно…

Ну точно из «этих»!

Хмыкнув, бросаю ещё один взгляд на выход. Буквально несколько секунд назад ею хлопнула эта мужененавистница. Обычно женщины

не уходят от меня недовольные. Не то чтобы я хвастаюсь… Ладно. Хвастаюсь.

Имею полное право! Меня только что отшили, чёрт побери!

Малыш Сэмми?!

Малыш Сэмми!!!

Да я чертовски хорош в постели!

Женщины выкрикивают моё имя, боготворят и молятся на моё хозяйство, не хотят уходить и всеми способами стараются задержаться. В основном.

Опустим пару моментов, когда меня выставляли за дверь с голым задом. Или когда однажды мне пришлось внезапно освоить паркинг и выпрыгнуть со второго этажа, потому что очень не вовремя вернулся муж.

Эй, у каждого бывают неудачные дни!

Я люблю женщин, а женщины любят меня.

Точка. Так было с тех пор, как я пошёл в садик, и две девочки из-за меня подрались.

А почему бы и нет?

Я умею быть обаятельным и галантным. Я остроумен, и у меня отличное чувство юмора. Бываю засранцем. Не без этого греха. Однако обычно уже после «близкого» знакомства.

К тому же многим девочкам (и не обязательно тем, с которыми я спал) я всегда готов прийти на помощь. Починить замок, снять кота с дерева, заступиться. Все знают, что можно обратиться к Сэму Лисину, и он не откажет ни одной женщине!

А вот Сэму Лисину в последнее время не везёт на сговорчивых женщин. Еще одна неудача, и я поверю в сглазы, начну плести косички из красных нитей, обвешусь «защитными» амулетами, и после каждого слова буду плевать через плечо и стучать по дереву.

Развернувшись, пробираюсь через толпу на кухню. Это даётся мне с трудом. Буквально каждый меня останавливает, чтобы сказать пару слов, подмигнуть или в очередной раз поздравить с днём рождения. Некоторых ребят я вообще ви-

жу впервые в жизни.

Эта вечеринка - один из способов отвлечься. Лера занимает слишком много места в моей голове, а это очень плохо, учитывая, что скоро у меня чемпионат. Чемпионат, который, возможно, определит мою дальнейшую карьеру.

Любовь ли это? Не буду лукавить — вряд ли. Но есть в Лере Лопушковой что-то такое, отчего меня бросает в жар. Она самая обычная девчонка, но почему-то именно с ней мне захотелось чего-то большего, чем одноразовый перепих. Другие женщины наводят на меня откровенную скуку. Я вечно им что-то должен. То купить, то внимание, то звёздочку с неба. У каждой свои запросы. Мне приятно делать подарки, но когда от меня не ждут этого по умолчанию.

Зайцев - счастливый ублюдок! Клянусь, если бы я не видел, какими глазами смотрит на него Лера, то ничто бы на свете меня не остановило. Но жизнь — это вам не ринг. Борьба с чувствами — заранее проигранный бой.

Только я захожу на кухню, как вижу сладкую парочку. Мне бы радоваться за друзей, но я мрачнею. Наблюдать за тем, как они воркуют, - то ещё удовольствие, знаете ли!

Натягиваю на губы кривую ухмылку, шлепаю по заднице рядом стоящую девушку, отчего она игриво взвизгивает.

Последнее, чего мне хочется, - чтобы меня жалели.

Бедный, бедный, Сэм.

Тьфу! Гадость!

Не хочу прослыть слюнтяем, которому разбили сердце.

Уж лучше пусть видят, что у меня все прекрасно!

Притягиваю девушку к себе за талию, а другой подмигиваю.

— Как вы, ребятки? — всё с той же натянутой ухмылкой, спрашиваю.

Саша с Лерой переглядываются, что бесит меня ещё больше.

— Отлично, — кивает головой Зайцев. — В прошлом году народу было меньше.

— Захотелось отметить с размахом, — как само собой разумеющееся и как будто это не влетело мне в копеечку, бросаю.

— Тебе удалось!

— Твоя подруга - ярая феминистка, Лера? — уже более искренне интересуюсь.

Она хмурится, подозрительно на меня косится, а потом резко кидает:

— Ты, что, к ней клеился?

— Может быть, — непринужденно пожимаю плечами.

— Она не девушка на одну ночь, Сэм. И таких, как ты, чует за версту.

— Таких, как я? — ощетиниваюсь.

Лера поджимает губы, словно понимая, что сболтнула лишнего.

— Извини, — пристыженно выдыхает. — Просто ты же явно не хотел с ней ничего серьёзного.

— С чего ты взяла?

Да. Я упрямый осёл, но какого черта она берется судить, не разобравшись?

Лера не сводит с меня свой пристальный взгляд, и я сдаюсь.

— Ладно, не хотел, — неохотно признаюсь.

Она одаривает меня слабой улыбкой, а я между тем хватаю со стойки стопку с текилой и со словами:

— К черту все это дерьмо!

Резко опрокидываю в себя.

Алкоголь и я - несовместимые вещи, но сегодня мне хочется по-настоящему забыться и уйти в отрыв, пусть даже после нескольких таких рюмок наутро я практически ничего не вспомню.

***

Что вы знаете о боли, если после пьянки никогда не просыпались от дурацкого звонка мобильного телефона… Кто бы ты ни был, будь проклят!

Со стоном отрываю свою, словно набитую ватой, голову от подушки, с закрытыми глазами нащупываю телефон и отклоняю вызов.

Через секунду он опять начинает трезвонить.

Приоткрываю глаза и смотрю на телефон.

Тренер!

Вот хрень!

Кажется, ещё никогда в жизни я так резко не приходил в

себя после пьянки. Моментально забываю про тошноту, головную боль и даже отвратительный запах изо рта.

Сглотнув, принимаю вызов.

— Лисин, чтоб тебя! — рычит он, а меня так и подмывает втянуть голову в плечи.

Безусловно, я взрослый парень, но… Вы бы его видели! Да я по сравнению с ним…

— Щенок! — рявкает.

Ага. Именно. Лучше и не скажешь.

— Где тебя носит?!

— Тренер, но…

— Я в курсе, что у тебя день рождения! Он был вчера. У нас неприятные новости! Жду в зале. У тебя есть час.

Затем он бросает трубку, даже не давая мне вставить слово.

Отдохнул, называется…

Провожу рукой по лицу, потом фокусирую взгляд и замечаю третью ногу.

Что за…

Нога? С накрашенными розовыми ногтями?

В ужасе вскидываю голову. Со мной в постели девушка.

Оборачиваюсь назад через плечо.

Две девушки.

Вот только этого ещё мне не хватало. Похоже, у меня была бурная ночка, но было бы здорово, если бы я хоть что-нибудь об этом помнил.

Зачем только надрался?

Это риторический вопрос, если что.

Пробравшись через тела, хватаю вещи и как можно тише выхожу из комнаты. Уже в коридоре натягиваю футболку и джинсы, после чего спускаюсь вниз.

Народ - кто где - валяется в отключке. Очевидно, тоже вчера отлично повеселились.

Зайдя в ванную, вызываю такси, а после умываю лицо.

Тренер звонить по пустякам не станет. Случилось что-то действительно важное, и это, признаться, тревожит.

Неужели с анализами проблемы?

Я не принимаю допинг, поэтому вряд ли что-то могли найти, но конкуренция в мире спорта жёсткая… Некоторых снимали с ринга за считанные минуты до начала боя. Всякое бывало.

К счастью, никто не просыпается, когда я ухожу с собственного праздника жизни. Впрочем, неудивительно. Сейчас семь утра. Какой ненормальный, скажите мне на милость, будет просыпаться после пьянки в такую рань? Кроме меня, разумеется.

Дома я быстро привожу себя в относительный порядок, хоть тренера и не обманешь. У него глаз намётан. Хватаю форму, перчатки, а затем отправляюсь в зал, что находится неподалёку от моего дома.

Скажу честно, когда я захожу в здание, мои яйца поджимаются. Если все пойдёт не по плану… Ждать ещё год?

Нет уж, спасибо! Больше ждать не намерен.

В прошлом году на чемпионате я позорно продул. Весь этот год пахал, как проклятый, для того, чтобы выиграть чемпионат и проложить себе дорогу в Европу и Америку.

Подойдя к кабинету тренера, глубоко вдыхаю и решительно толкаю дверь.

Сергей Петрович сидит за столом, что-то чиркая в блокноте. С первых секунд этот мужик внушает страх и уважение.

Большой, грозный с вечно серьезной миной. Не знай я его, подумал бы, что он и улыбаться-то не умеет. Он беспощадный тренер, но справедливый. Именно Сергей Петрович меня вывел на тот уровень, на котором я нахожусь сейчас. Без его пинков под зад, я бы так и оставался любителем, а не профессиональным бойцом.

— Садись, — тихо говорит, указывая ручкой на стул напротив себя.

Обстановка накалённая, отчего мои нервы натягиваются, точно канаты. Обычно я более терпелив, но, как и всякий спортсмен, не люблю тянуть кота за яйца.

Отложив блокнот в сторону, Сергей Петрович устремляет взгляд на меня. С силой подавляю желание поежиться. Тренер быстро оценивает мой вид и коротко усмехается.

О чём я и говорил. Не прошло и секунды, а меня уже спалили.

— Тебе не стоило пить перед таким важным событием.

— Я знаю, тренер, — понуро отвечаю.

— Тогда тебе стоит знать ещё кое что, — делает выразительную паузу, прежде чем обрушить на меня новость, — Адиль вернулся. Он будет участвовать в чемпионате.

Какого…

— Что? — выкрикиваю я. — Не может этого быть! Он же в Таиланде, чёрт возьми!

— Следи за языком, — стреляет в меня строгим взглядом. — Может. Он вернулся.

— Но… Как? — рассеянно бормочу. — Подождите, это точная информация?

— Да, — кивает головой. — Более того, его кандидатуру уже рассмотрели и утвердили.

Вот хрень!

— Самвел, это ничего не меняет, — твердо заявляет.

Склонен не согласиться. Это всё в корне меняет!

Адиль Каримов - единственный, кого мне не удалось одолеть в прошлом году. Мой самый главный соперник. У нас с ним давние счёты. Этот парень хитрый, ловкий, гибкий и мощный.

Нет. Я его не боялся, но остерегался. И вполне обоснованно.

Парень учился мастерству у какого-то спятившего старика монаха в горах, затем отправился в Тибет и, вернувшись, стал просто грёбанным терминатором.

Его техника не просто бой, а целое искусство. Было бы

глупостью его недооценивать. И за эту глупость в прошлом году я заплатил победой.

Подрываюсь со стула и начинаю мерять шагами комнату, нервно ероша ещё влажные после душа волосы.

— Самвел, тебе нужно успокоиться. У тебя неплохие шансы на победу, — заверяет меня Сергей Петрович.

Ага. Были.

И какая нелегкая принесла сюда Каримова? Он должен уже быть в Европе, драться на лучших рингах мира, купаться в лучах славы и срывать трусики с моделей.

Я не особо интересовался, что с ним стало после победы, но слышал что парень в последний момент отказался от чемпионата Европы, после чего загремел в тюрьму в Таиланде.

Не то чтобы я злорадствовал, но вы бы слышали, какой он дерзкий сукин сын!

— Непобедимых нет, — уверенно изрекает тренер. — Адиль - безусловно, отличный боец, но и у него есть слабости, а у нас есть

месяц, чтобы хорошо их изучить. Это твой шанс взять реванш. Так что намотай сопли на кулак, щенок, и за дело! — гаркает.

И это меня, наконец, отрезвляет.

А ведь тренер прав. Непобедимых нет. Да и я этот год не в салочки играл. Ничего, Каримов, мы с тобой ещё поквитаемся.

Расправив плечи, уже более решительно киваю головой,

после чего спрашиваю:

— Я могу идти, тренер?

— Дуй отсюда!

После этих слов я направляюсь в раздевалку, где переодеваюсь в тренировочные шорты, наматываю бинты на руки, натягиваю перчатки и принимаюсь отрабатывать приёмы с таким рвением, как будто вовсе не я вчера кутил до четырех часов утра.

Глава 3

Ляля

Когда я ступаю ногой в офис канала, то невольно напрягаюсь.

Ну а как ещё можно реагировать на главреда, щеголяющего по офису в одном, мать вашу, полотенце на бёдрах и зубной щёткой во рту?!

В который раз проклинаю себя за излишнюю спешку. Я снова приехала раньше времени, собственно, поэтому и имею удовольствие наблюдать эту картину.

Руслан Викторович — мой непосредственный начальник - как ни в чем не бывало, кивает, здоровается и бодро шагает в свой кабинет.

— Доброе утро, — бормочу ему вслед.

Нет. Я не удивлена.

Он живёт на канале уже, должно быть, месяц. И, кажется, неплохо устроился. Как для человека, которого жена выгнала из дому, он не выглядит очень-то несчастным. Впрочем, и для человека, у которого любовница - молоденькая журналистка, он тоже выглядит не особенно счастливым. Вероятно, потому что одной задницей на двух стульях сиделось очень хорошо!

Пройдя на кухню, ставлю чайник. Мой рабочий день всегда начинается с кофе. Да и грех не пользоваться хорошей

кофеваркой, согласитесь. А уж для заядлого кофемана вроде меня — вообще не простительно.

Когда я уже насыпаю сахар, из-за моего плеча высовывается голова Руслана Викторовича (хотя за глаза мы называем его Русик). Он ноздрями вытягивает запах кофе, блаженно улыбается и произносит:

— И мне сделай, пожалуйста!

И так всегда.

Вообще-то, Русик - мировой мужик. Всегда стоит за нас горой, выбивает лучшее финансирование, технику и хорошие премиальные. Последнее особенно приятно. Кобель, конечно, но не жить же мне с ним, в самом деле.

— Хорошо, — киваю головой.

— Какая-то ты сегодня задумчивая, Лялька, — замечает он.

И правда. Я так и не пришла в себя после той вечеринки. Во мне кипит злость и жажда мести, хоть и осознаю, что это довольно глупо. Прошло больше четырёх лет. Люди за это время успевают пожениться и развестись. И всё равно почему-то не могу перестать вспоминать эту злосчастную вечеринку и… Да. Сэма Лисина.

На кой черт я вообще туда попёрлась?!

Надеюсь, что он напился, как свинья, и всю ночь провёл в обнимку с белым другом, а не в объятиях очередной дурочки.

Ага. Вот такая я стерва.

— Просто настроения нет, — хмуро отвечаю, после чего подаю ему кофе.

Главред с благодарностью принимает чашку, опирается поясницей на столешницу и хмыкает.

— Такая молодая, а уже настроения нет. Не порядок, — задумчиво потирает свой подбородок. — Может, сказать координатору, чтобы отправил тебя на что-нибудь интересненькое? — блеснув хитро глазами, на меня косится.

Кофе буквально встаёт поперек горла от такого «заманчивого» предложения.

«Интересненькое» в понятии нашего главреда — это полная жесть. Убийства, расчлененка, пожары.

Нет уж. Увольте!

Я лучше в суд на съёмку смотаюсь. Опять же, в ЖКХ давно не наведывались. Нас там, конечно, не особо жалуют. Внезапно закрываются на перерыв, а начальник через чёрный ход сматывается, но всё же куда лучше расчленёнки.

— Нет, спасибо, — натянуто улыбаюсь, после чего одним махом допиваю кофе, быстро мою чашку и ставлю в навесной шкафчик.

— Эх, жаль. А у нас тут как раз вчера изнасилование было. Полная жесть, но репортаж должен получится бомбический!

О чём я и говорила! Повторюсь, наш начальник - хороший человек. Однако, когда ты долго работаешь в сфере журналистики, ты не имеешь права на чувства. Только холодный

анализ. Если всё принимать близко к сердцу, так и крыша съехать может. Я долго привыкала, даже одно время хотела уволиться, но научилась держать свои эмоции под контролем. Правда, для меня всякая жесть всё ещё остаётся нежеланной работой, в то время как другие в восторге от такого материала.

Пока Руслану Викторовичу не пришла в голову очередная идея, быстро сматываюсь под предлогом неотложной работы.

Первые две съемки проходят довольно легко. Мы снимаем открытие нового парка, а затем очередной митинг. Люди недовольны застройкой района.

Ещё бы! Куча высоток и всего пять садиков на огромную территорию!

Работа приводит меня в чувства, и я думать забываю о Сэме Лисине.

Отправив материалы на проверку редактору, откидываюсь на кресло, потягиваюсь и разминаю затекшие мышцы. Кидаю взгляд на часы.

Через полчасика можно топать домой… Эх, лепота!

— Ляль, — слышу жалостливый голос Лёхи — нашего спортивного обозревателя.

Ох, и не нравится мне этот тон!

— Нет, — чётко отрезаю, зная, чего он хочет.

Не поеду я на ещё одну съёмку! Я свою работу выполнила!

— Ну, Ляль! — хнычет этот взрослый бородатый мужик.

— Нет, Лёха. Ты же знаешь, я терпеть не могу этих придурков, — фыркаю, выключаю компьютер и встаю.

— Лялечка, дорогая моя! — перекрывает мне путь, строя щенячьи глазки. — Ты же знаешь, что у меня Настя беременна. Если я с ней не поеду сегодня выбирать кроватку, она меня убьёт, — с ужасом восклицает. — И тогда тебе придется постоянно ездить за меня на съёмки. Больше некому.

Какой гадкий… человек!

— Кроме меня здесь ещё пять журналистов, — цежу сквозь зубы.

— У этих людей нет чувств.

Вздохнув, кошусь на Лену, что уже собирается домой. Она красит губы помадой и ловит мой взгляд в зеркале. Самодовольно ухмыляется, поправляя причёску.

Что за стерва — спросите вы? Новая ведущая в студии. Угадайте с трёх раз почему она, а не я? Ответ прост. Потому что я не сплю с главредом.

Может, наш Русик и хороший начальник, но со своими слабостями.

Длинноногими, тощими, как жердь, слабостями.

Вздохнув, смотрю на несчастного Лёху. С тех пор, как его жена забеременела вторым, у него не сходят синяки под глазами, левый глаз время от времени дергается, а щёки впали.

— Ладно, — буркаю, тут же ругая себя за малодушность. — Что там за съёмка?

— Там ненадолго, честное слово. Небольшое интервью

с бойцом. Один из возможных чемпионов ММА. На него большие ставки делают.

У него в этом году ещё не брали интервью. Так что у нас эксклюзив.

О, Господи, помилуй! И зачем только согласилась?!

Вы только вслушайтесь! Боец, который даёт интервью! Да проще у дерева интервью взять. У него хотя бы что-то происходит. Цветёт, опадает, корни пускает, а боец… Только по башке бьёт и по ней же получает!

Да-да, это все та же моя предвзятость!

Кисло киваю головой, мол, поняла.

Хватаю сумку и телефон.

— Скинь, список вопросов и всю инфу о нём, хорошо?

— Конечно, — широко улыбаясь, произносит Леха. Делает шаг и стискивает меня в крепких объятьях.

Клянусь, я чувствую, как мои кости начинают трещать!

— Лялька, ты чудо! — счастливо выпаливает.

— З-знаю, только отпусти меня, а то задушишь, — хриплю, постукивая его по плечам.

— Ой, прости, — отстраняется, ерошит мои волосы и ещё раз благодарит.

— С тебя шоколадка, — хмуро кидаю, уже топая на выход.

— Насте привет передавай!

— Обязательно! — доносится мне вслед.

Мрачнее тучи спускаюсь вниз и сажусь в машину к операторам. Те даже ничего не говорят, лишь переглядываются.

Это уже третья съёмка со спортсменами за неделю. Я всерьёз начинаю задумываться о том, чтобы взять отпуск. Хотя и это, пожалуй, не самая лучшая идея. Как только бабушка с дедушкой узнают о наличии у меня свободного времени, то займутся сватовством. Всё-таки есть вещь в этом мире, которую я ненавижу больше съёмок спортсменов!

Каждый раз, когда я приезжаю в Севериновку, они подсовывают мне свинью. Точнее, очередного «хорошего» мальчика. Военный лётчик, моряк, спецназовец… Все они явно хотят себе жену, которая будет сидеть дома у плиты, без конца рожая детей. Такое впечатление, что жена для них — инкубатор.

Разумеется, мое мнение не учитывается, а моя карьера вообще считается не более, чем баловством.

Нет. Отпуск – определённо, плохая идея.

За своими размышлениями я и не замечаю, как мы подъезжаем к спорткомплексу.

Чёрт. Я даже не посмотрела список вопросов. И у кого мне, собственно, брать это проклятое интервью.

Разблокировав телефон, захожу в «Телеграмм», нахожу сообщение от Лёхи и открываю документ.

Быстро пробегаюсь глазами по вопросам. Всё они довольно однотипные.

«Почему вы решили заниматься боевыми искусствами?», «Что вас привело в ММА?», «Как вы видите свою дальнейшую карьеру?», и всё в таком духе…

На самом деле, чемпионат ММА - достаточно большое событие в мире спорта, однако для меня это не имеет абсолютно никакого значения.

Ради бога, я даже карате от тхэквондо не отличаю!

Затем смотрю на самого бойца, у которого должна взять интервью, и просто неверяще пялюсь на буквы, что по злой иронии складываются в имя и фамилию — Сэм Лисин.

Чтоб меня! Это чья-то злая шутка? Кто, скажите мне на милость, за всем этим стоит?

Нет. Это невозможно.

Вторая встреча за два дня? Чем я заслужила такое наказание?

Мне хочется во всю глотку заорать водителю: «Разворачивай!», но я молчу, сохраняя остаток разума.

Если я не сдам этот материал, то Лёхе впаяют штраф, а у него беременная жена.

Кроме того, ну Сэм Лисин и что с того? Какова вероятность, что это именно ТОТ Сэм Лисин?

Ага. Практически никакой, учитывая, что тот - тоже спортсмен… Совсем никакой.

Конечно, моим надеждам не суждено сбыться. Как только я захожу в спорткомплекс и нахожу тренировочный ринг, сразу мне на глаза попадается ТОТ САМЫЙ Сэм Лисин.

Он стоит по пояс голый, в тренировочных шортах, разговаривая с грузным мужчиной. Должно быть, тренером. Наверное, сверху меня наказали за то что, я в день его же рож-

дения пожелала ему, скажем, не всех благ.

Состроив серьезную мину, уверенным шагом направляюсь к Сэму.

Какова вероятность, что он меня не вспомнит? В конце концов, в то же утро не вспомнил! Или его «амнезия» просыпается только в удобных для него ситуациях?

Тренер уходит ровно в ту секунду, когда я подхожу к Лисину со спины, и именно в этот момент, чёрт побери, он поворачивается и наталкивается на меня.

Я выпрямляюсь, позволяя его ошарашенным глазам скользить по мне. Вдруг на его губах расплывается довольная улыбка. Прикусив губу, он спрашивает:

— Ты передумала и решила всё-таки меня найти? Приятно удивлён.

Да что он о себе возомнил?!

— Конечно, я против преследования, но мне льстит такая настойчивость.

Преследования? Этот придурок думает, что я его преследую? Да я даже воздухом с ним одним дышу не по своей воле!

— В твоих мечтах, малыш Сэмми, — едко кидаю, приторно сладко улыбаясь. — Я здесь за тем, чтобы взять у тебя интервью и только, — сухо объясняю. — Чем раньше начнём, тем раньше закончим, поэтому не будем тратить время на пустые разговоры.

Что ж, ехать сюда стоило только ради того, чтобы по-

смотреть на эту ошарашенную и оскорблённую физиономию. Клянусь, парень выглядит так, словно ему заехали по яйцам.

— Тратить время? — выгибает бровь, затем прищуривается, разматывая бинты на руках.

— Именно.

— Удивительно, — усмехается. — Ты кинула меня на моём же дне рождения, а теперь стоишь здесь и требуешь интервью. С чего бы мне тебе его давать?

Он, блин, серьёзно?!

— С того, что ты дал свое согласие, — теряя остатки терпения, рычу.

Лисин невозмутимо пожимает плечами.

— Хочешь интервью? — вдруг наклоняет ко мне голову. Его лицо оказывается в считанных сантиметрах от моего. — Заслужи, — выдыхает прямо в губы.

— И как же мне его заслужить, позволь поинтересоваться?

— Ты. Я. Хороший вечер, — кладёт свою руку мне на талию, недвусмысленно опускаясь к ягодицам.

— Интересно, таким же способом его заслужил наш спортивный обозреватель? — сарктически замечаю, делая шаг назад, отчего его рука спадает с моего бедра, так и не добравшись до мягкого места.

— Боюсь, его беременная жена не обрадуется таким новостям.

Получай, малыш Сэмми!

Однако его моя колкость ни капли не обижает. Кажется, он даже этим наслаждается.

— Язва, — цокает. — Но я вполне серьёзно. Почему бы нам не сходить на свидание?

— Свидание? — словно всерьёз рассматривая его предложение, переспрашиваю.

— Ага. Ну, знаешь, это когда двое людей проводят время вместе, общаются, флиртуют.

— Вот как? И даже ужин будет?

— Как пожелаешь. Могу даже угостить вином, — подмигивает.

— Интересное предложение… — делаю выразительную паузу, после чего уверенно отрезаю, — но нет. Как и я говорила, я не заинтересована. Теперь мы можем, наконец, приступить к работе? — несколько раздраженно спрашиваю.

— Нет, — в тон мне отвечает. — Пока ты не согласишься на свидание — никакого интервью.

Этот кретин действительно начинает меня бесить. Неужели он не может смириться с тем, что не на всех его обаяние действует?!

Ладно. Может, и на всех, но я учусь на своих ошибках!

— Послушай, я приехала сюда по работе. Просто ответь на несколько вопросов, и я уеду.

— Просто сходи со мной завтра на ужин, и я отвечу на все, что только пожелаешь. Могу даже показать.

Просто непрошибаемый тип!

— Я же сказала — нет. Мой парень будет против, — внезапно меня озаряет мысль.

Так-то, малыш Сэмми!

— А вот и нет, — даже не моргает глазом. — У тебя нет парня.

— Откуда ты…

— Я интересовался, поэтому это отмазка не прокатит, сладенькая.

Сверлю глазами этого наглого козла.

Сладенькая? Он только что назвал меня сладенькой?!

— Хорошо, — решаю схитрить. — Сейчас - интервью, завтра - свидание.

— Ты совсем меня за дурака принимаешь? — подозрительно сужает свои голубые глаза.

Сказать ему правду?

— Завтра в семь. В ресторане «Маргарита». Я буду ждать тебя, сладенькая. Не придёшь — не будет никакого интервью.

После этих слов Лисин ещё раз мне подмигивает и, насвистывая какую-то глупую мелодию, удаляется в раздевалку.

Ну ладно!

Я устрою ему такое свидание, что вовек не забудет!

Глава 4

Сэм

Когда я возвращаюсь обратно в зал, уже полностью одетый и чистый, сладенькой и след простывает. Разумеется, она меня не дождалась. Не то чтобы я удивлён. Вообще-то, я нагло солгал, ляпнув то, что знаю, что у неё нет парня. Это был хороший блеф, но какая, к чёрту, разница, если он сработал, верно?!

Единственный человек, у которого я бы мог разузнать про эту малышку, послал бы меня в задницу. Лера скорее отрезала бы себе язык, чем назвала мне хотя бы имя своей подруги.

Честно говоря, это интересное приключение. Давно меня так не динамили.

И да. Я козёл и игрок, но меня это дико заводит и здорово отвлекает.

После того, как я узнал, что Каримов будет участвовать в чемпионате, я не выходил из зала. Меня буквально пинками выгонял тренер для того, чтобы я дал себе небольшую передышку. Тренировки, безусловно, нужны, но с таким темпом я выдохнусь до чемпионата и слягу, чего допустить никак нельзя.

Зайдя домой, доползаю до кровати, скидываю одежду и захожу в инстаграм. В директе висит несколько непрочитанных сообщений, но я их проматываю.

Ничего особенно интересного. Пару телок, с которыми я однажды тусовался. Не то чтобы я прям такой альфа-самец. Поверьте, мои ладошки тоже потеют на свидании, если я с девушкой, которая действительно мне симпатична. Например, так было с Лерой. Но если это разовые встречи, ты принимаешь их как должное. Секс и ничего большего.

Зайдя в профиль Леры, как сумасшедший сталкер принимаюсь рыскать в поисках сладенькой (да-да, я до сих пор не знаю её имени). Сперва ищу по фоткам, потом по комментариям и, наконец, нахожу по лайкам.

Да. Я тот ещё псих, ребята!

@lalya_Streltsova

Ляля? Это что-то вроде прозвища? Как по мне, «сладенькая» ей больше подходит.

В описании под профилем ничего не написано.

Смотрю ниже и расплываюсь в довольной улыбке.

Да!

Кажется, я сорвал джекпот!

Первая фотка и сразу же в купальнике.

Она не секс-бомба. Нет огромной груди и задницы, но у неё точёная фигурка. Узкие плечи, тонкие ключицы и плавный изгиб бёдер. Пожалуй, самое подходящее слово — изящная. Хрупкая, маленькая, с большими карими глазами и милой улыбкой. На фото она не выглядит как та мегера, с которой я общался пару часов назад. И не скажешь, что эта милая девчонка способна отправить в нокаут одним лишь

взглядом и что её язычок острее лезвия ножа.

Внешность обманчива — это точно.

Несколько фото с работы, что, к сожалению, доказывает, что она за мной не следила. Не то чтобы я действительно так думал… Ну, а вдруг?

Еще пролистав несколько постов, прихожу к выводу, что она водит красный смарт и имеет слабость к сладкому.

Откровенно говоря, в ближайшие месяцы свидания не входили в мои планы, но из-за своего упрямства и уязвленного самолюбия (я абсолютно полностью признаю, что тщеславная скотина), не могу позволить сладенькой оставить последнее слово за собой.

Нет. Я не собираюсь с ней спать.

Впрочем, кого я обманываю? Я абсолютно точно не против горячего секса. Однако это не стоит в приоритете, представьте себе! Мне хочется с ней посоперничать, пофлиртовать и поупражняться в остроумии.

Уверен, у неё прекрасное чувство юмора! Как бы там ни было, это будет увлекательной погоней.

Подписавшись, пишу в директ.

«Завтра в семь. В «Маргарите». Буду ждать, сладенькая»

Закрепив свое сообщение подмигивающим смайлом и поцелуем, выхожу и замечаю новое сообщение от Зайцева.

«Лисин, ты с катушек слетел?»

Хм, интересное начало…

«Что ты имеешь в виду?»

«Ты не в курсе?»

А вот теперь я действительно напрягаюсь. Ненавижу, когда так делают.

Серьёзно, это должно быть уголовно наказуемо! Неужели так сложно сразу сказать, а не тянуть кота за причиндалы?

«Не в курсе чего? Зайцев, ты обкурился?» «Я - точно нет, а вот ты - другое дело…» Мать вашу, да он точно издевается!

«Говори уже!»

«Я лучше покажу»

Покажет? В каком смысле?

Через несколько секунд он присылает мне видео.

Нахмурившись, не решаюсь нажать.

У меня нюх на всякие неприятности. Зуб даю, что содержание этого видео не сулит мне ничего хорошего.

Ладно. Что там такого может быть, в конце концов?!

Неохотно нажимаю на видео. И сразу вижу себя.

Кхм. Поправочка, себя, пьяного в дрова.

Я стою возле стойки, о чём-то яростно споря с одним из знакомых ребят. К слову, тот в той же кондиции, что и я.

Отличное начало, ничего не скажешь.

Делаю звук погромче и прислушиваюсь…

— Пфф, как два пальца об асфальт! — ору пьяный я.

— Да ладно, Лисин! Не выпендривайся! Все знают, что ты зассал на первом курсе, когда мы все пошли делать татухи!

Это правда. Я до жути боюсь игл. Клянусь, как только вижу иглу, начинаю верещать, как девчонка.

— Да ничего подобного! — заплетающимся языком выкрикиваю, затем резко делаю шаг вперёд и заявляю, — спорим на сто баксов, что я сделаю тату?!

Господи всемилостивый, что за чушь я несу?

— Спорим! — тут же откликается на вызов товарищ.

Под всеобщий шум и свист, нам разбивают руки, тем самым закрепляя спор. После снова появляюсь я, ещё более пьяный и протягиваю сто баксов знакому.

Постойте, это ещё и нарезка, что ли?!

Мать честная!

Далее происходит ещё несколько эпизодов. Вот я падаю в бассейн, затем скидываю в бассейн девчонок, а после с придурошной улыбкой в обнимку с двумя брюнетками, очень похожими на тех, с которыми проснулся утром, ухожу наверх. Махая рукой, как грёбаная королева своим подданным.

Казалось бы, тут и должно закончится это видео под названием «минута позора Сэма Лисина», но…

Тут экран тухнет. Я уже хочу выключить, как раздается голос:

— Сэмми, малыш! Иди к нам!

Видео снято в полутемной комнате и видны лишь силуэты, но я без труда узнаю в голом парне себя и, очевидно, тех двух брюнеток. Не спрашивайте меня, что было потом…

К черту!

Я снялся в грёбаном порно, мать вашу! К счастью, без подробностей, и это всего лишь нарезка отрывков в двадцать

секунд, но…

Вашу же мать!

Это порно в главной роли со мной гуляет по сети!

Хватаюсь за голову, ошарашенный этим видео. Вот, почему спиртное для меня под запретом. Во мне просыпается Валера, клянусь. Поясняю, на первом курсе, когда я знатно кутил, мы дали моему альтер-эго имя Валера. Именно он, а не я, воровал у девчонок нижнее белье из душевых, именно он называл бомжа своим лучшим другом, а также чуть не женился на стриптизерше.

В панике пишу Зайцеву:

«Скажи, что это есть только у тебя!»

«Нет. Это во всех пабликах. И у всех наших» Дерьмо!

«Это можно как-то удалить?»

«Ты серьёзно?»

Надежда умирает последней. Хотя все прекрасно знают: всё, что попадает в сеть, остается там навсегда. Одно утешение - виден только мой голый зад в полумраке. Если, конечно, хоть что-то в такой ситуации может утешать!

Остаётся лишь молиться, чтобы это видео не попало тренеру в руки. Этот скандал может принести мне немало проблем.

«Спортсмен должен быть спортсменом, а не грёбаной рок-звездой. Признание должно приходить по заслугам, а не благодаря мелким интрижкам с моделями и скандалам из жёлтой прессы» — так всегда говорил Сергей Петрович.

Ага. А теперь его лучший боец, на которого возложены немалые надежды, снимается в домашнем порно.

Уже через полчаса мой директ завален сообщениями.

«Вот ты даёшь, Лисин!»

«Валера снова проснулся?»

«Это полный провал, чувак!»

Самое ужасное, что я ничего не помню. Даже то, откуда взялась эта проклятая камера. В моей голове просто огромный пробел длительностью в несколько часов!

С нескольких пабликов видео удаляют по моей просьбе, но сообщения приходят один за одним.

Решив переключиться, захожу в сообщения и нахожу диалог с Лялей.

Сообщение до сих пор не прочитано, перехожу в профиль и не вижу публикаций.

А ещё я почему-то на неё не подписан.

Какого чёрта? Она меня заблокировала?

Вот как, значит?

Что ж, в любом случае завтра она не отвертится!

***

Я самоуверенный идиот.

Не отвертится, значит?

Как же!

Иначе, скажите мне на милость, почему передо мной сейчас сидит бородатый лысый мужик, а не милая брюнетка?!

Всё верно. Она не пришла. Кинула меня в чс в инстаграме

и в очередной раз продинамила.

Ляле Стрельцовой, как я уже знаю (спасибо Лехе за информацию), просто нет равной в кидании парней. Это официально — она динамо года. Если бы за это давали премию, она бы утащила всё до единой статуэтки.

Вау! Я почти оскорблен!

Ладно. Признаюсь. Может, я и оскорблен, но самую малость! Девчонка обвела меня вокруг пальца!

Прожигаю взглядом Леху, с которым, собственно, и договаривался об интервью ещё пару недель назад.

— Самвел, скажите, как давно вы занимаетесь спортом?

— Сэм, — поправляю его. — Всю свою сознательную жизнь. В три года пошёл на бокс, в четырнадцать перешёл на кикбоксинг, и вот последние четыре года занимаюсь смешанными единоборствами.

— Почему вы бросили бокс? Ведь в боксе тоже можно сделать карьеру.

— Я хотел освоить новые техники, — просто отвечаю. — Мне стало слишком мало бокса.

— Наверняка вы знаете, что Адиль Каримов участвует в чемпионате. Скажите, готовы ли взять реванш? И насколько оцениваете свои шансы?

Журналист смотрит на меня с хитрым прищуром, вероятно, пытаясь подловить или вывести на эмоции, но я спокоен, как удав. Я ожидал этого вопроса.

— На сто процентов готов, — недрогнувшим голосом, от-

вечаю. — Свои шансы на победу я оцениваю достаточно высоко. Этот год не прошёл для меня даром, я много тренировался и работал, а насколько хороша эта работа мы сможем оценить на ринге.

Нас снимают камеры, но мне не привыкать. Перед чемпионатом, да и вовремя, у меня будет ещё несколько конференций и интервью. Не сказать, что это приносит мне особое удовольствие, но так или иначе это - часть моей работы. Людям нужно шоу. Просто смотреть на дерущихся мужиков никому не интересно.

— В прошлом году Адиль выступил с таким заявлением: «Я смешаю с землёй каждого, кто посмеет перейти мне дорогу!». Это как-то связано с вашим конфликтом?

Нет. Это отличный ход пиарщиков, но, безусловно, такое мне произносить нельзя.

— Без комментариев, — уклончиво отвечаю, как мне и советовал менеджер.

Если говорить откровенно, то между мной и Каримовым никогда не было личного конфликта. Конечно, мы испытывали друг к другу неприязнь. Это вполне естественно для соперников. Но настоящей вражды между нами не наблюдалось. Да, мне не нравится этот самодовольный козел, но это не значит, что я желаю ему смерти, как иногда пишет жёлтая пресса.

Серьёзно, для людей, которые там работают, уже приготовлен отдельный котёл в аду! Они хоронят и воскрешают

людей, когда им вздумается! И это не игра слов или шутка!

Журналист задаёт ещё несколько вопросов, а потом начинает сворачиваться.

Уже после съёмки, я вскользь интересуюсь:

— А что случилось с девушкой, которая вчера приезжала?

— О, это не её специфика, — легко отвечает, и становится сразу понятным — не врёт. — Она здорово вчера меня выручила. Спасибо вам за интервью, Сэм.

Журналист пожимает мне руку, мы прощаемся, а затем он со съёмочной группой уходит. Я тоже не задерживаюсь, ведь, благодаря Лехе, теперь знаю, что рабочий день журналиста заканчивается в семнадцать ноль-ноль.

Если Ляля Стрельцова думала, что ей легко удастся избавиться от меня, то её ждёт тотальное разочарование. Ведь теперь я знаю, где она работает, до скольки и даже с кем!

Это девчонка задолжала мне свидание, и я намерен получить его любым способом.

Спортсмены - крайне упёртые ублюдки.

Глава 5

Ляля

— Лялька! Ты отправила материал на монтаж? — кричит мне редактор со своего места.

— Да, — кричу в ответ, в мыслях посылая всем богам молитвы, чтобы всё было в порядке, и меня, наконец, отпустили домой.

— Завтра тебе нужно будет всё отписать и записать подводку*!

Сюжет выйдет в утренних новостях!

— Хорошо, — смиренно киваю. — Я могу идти?

Даже боюсь себе представить, как вымотано и жалко я выгляжу.

Нет. Ну, а вы попробуйте целый день снимать на жаре, чуть не получить кирпичом по башке, оказавшись в центре событий самой настоящей вакханалии, и остаться психически здоровым человеком! Я отказываюсь делать вид, что со мной всё в порядке!

Наш директор, похоже, не в курсе, что рабство отменили! Сегодня мы снимали очередной митинг. Сюжет был заказной, то есть, как вы понимаете, абсолютно независимой журналистики не существует. Это миф.

Однако всё вышло из-под контроля. Митинг превратился в штурм. Обычные фермеры штурмовали элеватор, в кото-

ром хранилось их зерно, которое, упс, случайно продали.

Ага. В три раза дешевле.

Собственно, это из той оперы, когда глава сельского хозяйства сидит в новеньком джипе и говорит, что пятьдесят тонн зерна съели мыши.

Ну, вы понимаете, да?

После таких сюжетов не остается сил ни на что, и тем не менее даже это лучше, чем смотреть на рожу Сэма Лисина и брать у него интервью.

Леха готов был со мной поменяться, но я уж лучше буду находиться в давке потных мужиков, чем рядом с Сэмом Лисином.

Что этот парень о себе возомнил, спрашивается? Решил, что меня можно шантажировать?

Что ж, искренне надеюсь, что его корона съехала, когда вместо меня на свидание пришел Лёха.

Выкуси, малыш Сэмми!

— Да, можешь быть свободна, — кивает головой редактор, и, клянусь, я чуть не взвизгиваю.

Аллилуйя!

Попрощавшись с ребятами, хватаю сумку и выхожу из офиса. И пусть я устала, как собака, но, спускаясь на лифте, напеваю себе под нос. Мысль о злом и обломанном Лисине прибавляет мне настроения.

Надеюсь, хоть теперь-то до него дошло, что я не заинтересована?!

Попрощавшись с вахтершей, выхожу из здания и направляюсь к своей машине, попутно залезая в сумочку, чтобы найти ключи.

Они попадаются мне под руку как раз в тот момент, когда раздается голос:

— Сладенькая!

Да чтоб меня!

Резко вскидываю голову.

И что вы думаете?

Конечно же, Лисин сидит на байке около моей машины.

Для этого парня существует слово «НЕТ», или мне, блин, нужно уйти в монастырь, чтобы он оставил меня в покое?!

Скорчив мину в недовольстве, закатываю глаза, и, игнорируя его, подхожу к своей машине.

— Это было подло, — заявляет он.

Что, простите? Да что этот человек может знать о подлости?

Подло — это забыть моё имя, едва кончив! Если, конечно, он вообще его запомнил.

Переспать с девчонкой, даже не зная её имени, вполне в стиле Сэма Лисина, чтоб у него член отсох.

Снимаю сигнализацию с машины, и Лисин, очевидно, истолковав мои намерения как своего рода отказ, на своём байке преграждает мне выезд.

Самодовольный сукин сын!

— Садись, подвезу, — ухмыляясь, подмигивает.

— Я скорее посажу свой зад на раскалённую печь, чем на твой байк, — пренебрежительно фыркаю, воинственно складывая руки на груди.

Его глаза нескромно опускаются на мой зад, похотливо вспыхивая.

— Нет, такую попку определенно нужно беречь.

Рыкнув, с психом открываю дверь и падаю на сиденье.

— Если ты не отъедешь, то я тебя перееду.

— Звучит очень устрашающе, — глумлясь, изрекает, чем раздражает меня ещё сильнее.

Завожу машину, но и это его не пугает. Этот тип настолько самоуверен, что мне действительно хочется вкатать его рожу в асфальт. Закрыв глаза, заставляю себя сделать несколько глубоких вдохов. Это немного успокаивает.

— Что тебе нужно? — решаю пойти на мировую.

— Я уже говорил. Свидание.

Да он просто смешон!

— Я не хожу на свидания. И не собираюсь идти с тобой.

— Тогда соберись, — невозмутимо парирует.

Что за дурь курит этот парень?

Это бесполезно. Лисин может посоперничать в своем упорстве с бараном. Я бы даже купила билет на это шоу. К слову, уверена, что баран окажется умней, когда поймёт, что это безнадежное дело, и просто отступит.

Я больше не намерена с ним спорить.

Нажимаю на педаль газа, резко выкручиваю руль и про-

ношусь в считанных миллиметрах от байка Лисина. В окно высовываю руку, показываю фак (прости, бабуля) и, злорадно ухмыляясь, уезжаю. Правда, счастье моё длится недолго. Я даже не успеваю проехать остановку, как обнаруживаю за собой хвост.

Да он меня преследует, вашу мать!

Я сигналю ему, а он мне в ответ. На светофоре мы равняемся.

Мы смотрим на друг друга, должно быть, не менее минуты. И никто не отводит взгляда. Это борьба. И никто не хочет проиграть.

Ага. Мы, «взрослые» люди, играем в гляделки. Я начинаю деградировать рядом с этим парнем. Как бы я ни пыталась оторваться, но этот настырный гад слишком хорошо водит. Поэтому, когда я подъезжаю к своему дому и паркуюсь, он уже стоит в двух метрах от меня.

— То есть теперь ты будешь меня преследовать? — выйдя из машины, отрезаю.

— Преследовать? Что за страшные слова, сладенькая? Побойся бога, я провел тебя домой. Я же джентльмен.

Джентльмен? Трижды «Ха!».

— Я все равно не пойду с тобой на свидание. Заканчивай этот цирк.

— Зато теперь я знаю, где ты живешь. Пригласишь в гости?

Завтра же переезжаю! На Аляску. Нет. На Северный по-

люс!

Ехидно улыбаясь, подхожу к нему вплотную, отчего он напрягается. Запрокинув голову, чтобы видеть эти глаза, я самым милым голосом произношу:

— У нас уже всё было, малыш Сэмми. И, знаешь, я оказалась разочарована, — преувеличенно тяжело вздыхаю, добавляя своим словам драматизма. — Этих впечатлений мне хватило на всю жизнь. Поэтому, сделай самому себе одолжение, прекрати позориться и таскаться за мной.

Оставляю на его в щеке лёгкий поцелуй, разворачиваюсь и ухожу домой.

Сноски*:

Подводка - речь журналиста перед самим сюжетом, которая подводит зрителя к новости.

Глава 6

Сэм

Бью по груше.

Один раз. Второй. Третий.

Злость никуда не уходит. Я взведен. Нет. Разъярён.

Делаю резкий выпад и бью кулаком ещё раз. Груша отлетает.

Рыкнув, отхожу назад, скидываю перчатки, беру бутылку и жадно пью воду.

Сегодня со мной никто не хочет спарринговать, что, впрочем, неудивительно. Парни меня сторонятся, а ещё бросают косые взгляды, что только сильнее распаляет мой гнев.

Какого чёрта? Эта девчонка, должно быть, не в своём уме! Всё было? Что у нас могло быть? И что это значит, цитирую: «разочарована»?!

Нет. Ну точно, спятившая!

Во-первых, такую язву я бы точно запомнил, а во-вторых, я вижу её впервые в жизни. Вероятно, она меня с кем-то перепутала. Да. Именно так.

И мне просто необходимо теперь до неё донести, что она ошиблась. Особенно, в этом её «не впечатлена»! Она выплюнула эти слова мне в лицо, самодовольно ухмыляясь, а потом развернулась и пошагала домой! Как будто не растоптала мою самооценку!

Ладно. Может, я драматизирую. Но, серьезно, я почти раздавлен! Кто вообще эти женщины, которые говорят мужчинам, что они ноль без палочки в постели?! Последователи Гитлера?

Этот раунд определённо за Лялей Стрельцовой, однако если сладенькая думала, что я от неё отстану, то теперь я просто обязан её переубедить.

— Что такой хмурый, Лисин? — спрашивает Женя, мой хороший товарищ и по совместительству менеджер.

— Здорово, — брякаю, хватаю полотенце и вытираю потное лицо.

— День тяжёлый.

— Тяжёлый? — ухмыляется, и я вдруг понимаю, почему он пришёл. Вот черт! Дело дрянь. — А ночь была очень хороша, правда?

Ага. Тонкий намёк.

— Не начинай, — ворчу.

— Лисин, ты взрослый мужик, а такой фигнёй страдаешь. Хоумвидео, серьёзно? — пренебрежительно фыркает. — Об этом только ленивый не треплется.

— Я сглупил, — вздохнув, признаюсь.

— Охотно верю, — хмыкает Женя.

— Видео ещё не просочилось в прессу. Пока не начнётся чемпионат, думаю, будет тихо, а вот потом они начнут копать.

Нужно заранее подготовиться.

— Это может каким-то образом повлиять на моё участие?

— Вряд ли, — задумчиво потирая подбородок, отвечает. — Скандалы для спортсменов, а тем более бойцов — дело привычное. Это не допинг, поэтому исключить не должны. Да и возвращение Каримова, думаю, перекроет твой скандал. Ты, главное, постарайся оставшейся месяц никуда больше не влезать, окей? — положив руку мне на плечо, настоятельным голосом изрекает.

Влезать я никуда и не собирался.

Конечно, если это не Ляля Стрельцова. Ну, вы понимаете, да?

Я киваю головой. Мы с Женей ещё немного говорим о предстоящем чемпионате и делах, а затем он уходит.

У меня запланировано два боя. Точнее, один я должен выиграть, чтобы выйти в финал. Второй бой, судя по всему, будет с Каримовым. И это, должен сказать, будет зрелищно. К слову, чемпионат будет проводится в курортном городке, куда съедется куча народу. Море, солнце, пляж и горы. Что может быть прекраснее?

Разумеется, фанатки. Высокие и миниатюрные блондинки, брюнетки или рыжие с соблазнительными или смущенными взглядами. Мне нравятся все. И я надеюсь здорово оторваться, выиграть бои и провести пару отличных ночей. На этот раз без камеры, само собой.

***

Сегодня утром я начал приводить свой план по завоева-

нию Ляли Стрельцовой в действие. Отослал букет шикарных роз.

И что вы думаете? Эта женщина вышла с работы без них! Подумать только! Она просто топчется по моему эго и, уверен, при этом громко злобно хохочет.

Сегодня, в отличие от вчерашнего вчера, я не решаюсь к ней подъехать и перегородить дорогу. С этой девчонки станется размазать мою рожу по асфальту! Вчера так газанула, что я, видит Бог, чуть в штаны не наложил!

Я тронулся умом, потому что как только сладенькая выезжает с парковки, следую за ней.

Куда она дела мой букет? Выкинула? Цветы-то при чём? Они от чистого сердца.

Я маюсь догадками вплоть до самого её дома. Паркуюсь за деревом, чтобы она меня не заметила. И выглядываю из-за кустов, точно шпион.

Видите, до чего я докатился! Превратился в самого настоящего сталкера. Вообще-то, я собирался поговорить со Стрельцовой, но сегодня не решаюсь.

Зато моей смелости хватает на то, чтобы заказать еще один букет прямо ей под дверь. Не спрашивайте, откуда я узнал номер ее квартиры!

Ладно… Да. Я всё-таки проследил. Я, честно, хотел поговорить, но решил дать ей время остыть. Усыпить, так сказать, бдительность.

Домой уезжаю с твердой убежденностью в том, что завтра

я точно отвоюю раунд у Ляли Стрельцовой!

Ляля

Некто неизвестный опять присылает мне цветы. Только в этот раз не на работу, а прямо под дверь. Курьер лишь расплывчато отвечает, что, мол, не знает, от кого поступил заказ.

Просто прекрасно!

Чек предоставить отказывается, как и показать транзакцию. В итоге, схватив букет, я захлопываю дверь прямо перед его носом со словами: «Вы выгораживаете возможного маньяка!»

Знаю, это слишком преждевременные выводы. Но, посудите сами, откуда кто бы ни был этот человек узнал мой адрес? Он что, следит за мной?

Такое настойчивое внимание всерьёз меня беспокоит. Я бы подумала на Лисина, но тот, зуб даю, зализывает свои раны. Его хрупкое самомнение не выдержало удара. Собственно, так ему и надо!

На канале все были очень удивлены букету цветов, включая и меня саму. Леночка подумала, что это ей, и уже потянула свои загребущие руки, как курьер назвал моё имя и фамилию.

Цветы были от неизвестного отправителя, но тем не менее это было приятно. Я поставила букет в вазу на общем столе.

И вовсе не затем, чтобы он мозолил глаза нашей «талантливой» (все мы знаем, в чем её таланты проявляются) Ле-

ночке! Совсем нет!

И если в случае первого мне было приятно, то второй у меня под дверью заставляет напрячься.

Ни открытки, ни записки, ни даже, на худой конец, листика в цветах я не обнаруживаю.

Я решаю разобраться с этим позже. В конце концов, не всякий маньяк наберётся смелости следить за внучкой генерала, пусть и в отставке.

Набираю ванну и, включив сериал на планшете, позволяю себе расслабиться.

Эти съемки меня доконают. Сегодня мы снимали репортаж в детском доме, а это, знаете ли, не самая лёгкая задача. Дети там хорошие, кто бы что ни говорил, хоть и одинокие. Они же не виноваты в том, что брошены. Брошены взрослыми людьми, которые не хотят нести за свои поступки ответственность. Я многое слышала о бесчинствах, что происходит в стенах детских домов, но, благо, такие прецеденты снимать не приходилось. Я бы не выдержала и устроила разнос по всем фронтам, и нажила бы как и детям, так и себе проблем.

Морально очень тяжело проводить время с детьми-сиротами. Первые полгода, когда у меня были такие съемки, я ревела навзрыд, порывалась уволиться, но в последний момент останавливались. Время прошло, и я стала менее впечатлительной, и все же от бутылки вина прямо сейчас бы не отказалась.

Когда я выхожу из ванной, замечаю пропущенный вызов от деда. Это ничего хорошего не сулит, я вам скажу! Собственно, поэтому и не перезваниваю, надеясь, что и дед второй раз звонить не станет.

Ага. Генерал. И не добьётся своего.

Я пропускаю ещё два вызова нарочно, но затем неохотно принимаю.

— Лялька! — слышится грозный голос деда. — Ты где там ходишь? Битый час до тебя дозвониться не могу! Тебе зачем телефон?!

Ну вот. Не успела и слово сказать, а мне уже влепили выговор.

— Я купалась, деда. Не слышала.

— Безответственная ты, — напирает он. — А вдруг что серьёзное? А если домушники ворвутся? Ты как полицию вызывать собираешься?

Началось…

— Дед, ну какие домушники? Я в полном порядке. Кому я нужна?

Вероятно, упоминать про цветы от неизвестного сейчас не лучший момент.

— А вот не скажи, — все ворчит. — Я чего звоню! — вдруг вспоминает он. — Завтра вечером чтоб была свободна.

Собственно, в этом весь дед. Всегда ставит перед фактом.

— Но я завтра работаю!

— После работы.

— Зачем это? — подозрительным тоном интересуюсь. Чует мой многострадальный зад, что…

— Кавалера тебе нашел!

О-о-о, нет!

— Славный парень! Закончил лётное училище. За таким, как за каменной стеной.

— Деда!

— Не перечь! — гаркает он, отчего я невольно выпрямляюсь. — В девках уже засиделась. Завтра после работы тебя встретят.

— Хорошо, — буркаю, мысленно уже строя план, как буду избавляться от нежеланного женишка.

— Вот и хорошо. Присмотрись. Парень действительно хороший. Ляль, — смягчает тон, — я ж как лучше хочу. Чтоб ты счастливая была, чтоб муж приличный, а не оборванец какой-то.

— Знаю, деда. Только надо у меня спросить, как мне лучше.

— Завтра тебя будут ждать.

На этом наш разговор сворачивается. Этого мужчину не переубедить. Конечно, я могла бы настоять, фыркнуть и послать лесом этих «женишков», однако для бабушки с дедом это важно. Мне ничего не стоит сходить на одну встречу. Скажу, что не сошлись характерами, как и всегда делаю.

Глава 7

Сэм

Хороший стратег знает, что, прежде чем завоевать крепость, её нужно основательно изучить. Как я уже понял, Ляля Стрельцова — крепкий орешек. Но, уверен, и у этого орешка есть слабые места. Собственно, поэтому, когда Зайцев появляется в спортзале, я стремительным шагом направляюсь к нему.

— Сэм, здорово! — пожимает он мне руку и хлопает по плечу. — Как ты? Сильно влетело?

Несмотря на напряжение между нами, мы по-прежнему остаёмся близкими друзьями. Так же как я беспокоился за его состояние, когда он находился в депрессии (пусть он и под дулом пистолета этого не признает), так и Саша беспокоится за мои бои. Он как никто другой знает, какой это тяжёлый труд.

— Не особенно, — хмыкаю. — Каримов вернулся, ты в курсе? — перехожу к более важной теме.

— Слышал, — мрачно кивает головой. — Я думал, он больше не вернется.

— Ага, как и я… Ладно, прорвёмся, — более бодрым тоном произношу. — У меня к тебе другое дело есть.

— Какое?

— Мне нужен номер телефона подруги Леры, — открыто

заявляю.

Зайцев смотрит на меня в упор, кажется, даже не моргая.

— Лисин, я похож на самоубийцу? Лера меня убьет.

Мой друг — подкаблучник. Это официально. Мы его теряем, ребята.

— Да ладно тебе, Зайцев. Она не узнает. Обещаю.

— Прости, Сэм, но нет. И Лера права. Лялька не постельная подружка. Не нужно ей морочить голову.

Не постельная подружка? Исходя из её слов, вполне себе постельная. И что, простите? Не морочить голову?

Как будто это я её кинул, потом согласился на свидание, а затем опять кинул.

— Да ладно тебе, Зайцев, — толкаю его легонько в плечо кулаком. — С каких пор ты в праведники подался? Мы все взрослые люди.

— Нет, — отрезает. — Я знаю тебя, Сэм. И, если тебе действительно будет нужен её номер, ты его из-под земли достанешь.

Что ж, в этом есть доля правды. Номер Стрельцовой я в любом случае найду.

Больше я эту тему не поднимаю. Лера Лопушкова имеет слишком сильное влияние на моего друга, чтобы тот вылез из-под её каблука.

Вы замечали, что отношения - это капкан?

Клянусь, в этом есть что-то схожее с сектой. Вы строите планы вместе, становитесь «половинками одного целого»,

покупаете странные чашки и рамки в форме сердец, даёте друг другу неземные клятвы, даже говорить и мыслить начинаете одинаково.

И не напоминайте мне, что ещё месяц тому назад, я и сам был не против угодить в этот капкан. Как видите, Бог миловал.

Мы с Зайцевым начинаем разминку. Несмотря на запрет врачей, он поддерживает себя в хорошей форме. У этого парня действительно могло быть большое будущее. Чёрт возьми, он мог стать звездой! Он не занимается уже несколько лет, но при большом желании может устроить мне хорошую взбучку. Как спортсмен, пусть и бывший, но Зайцев, вне всяких сомнений, заслуживает уважения.

Когда мы становимся на ринг, я натягиваю на лицо свою коронную ухмылку засранца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.